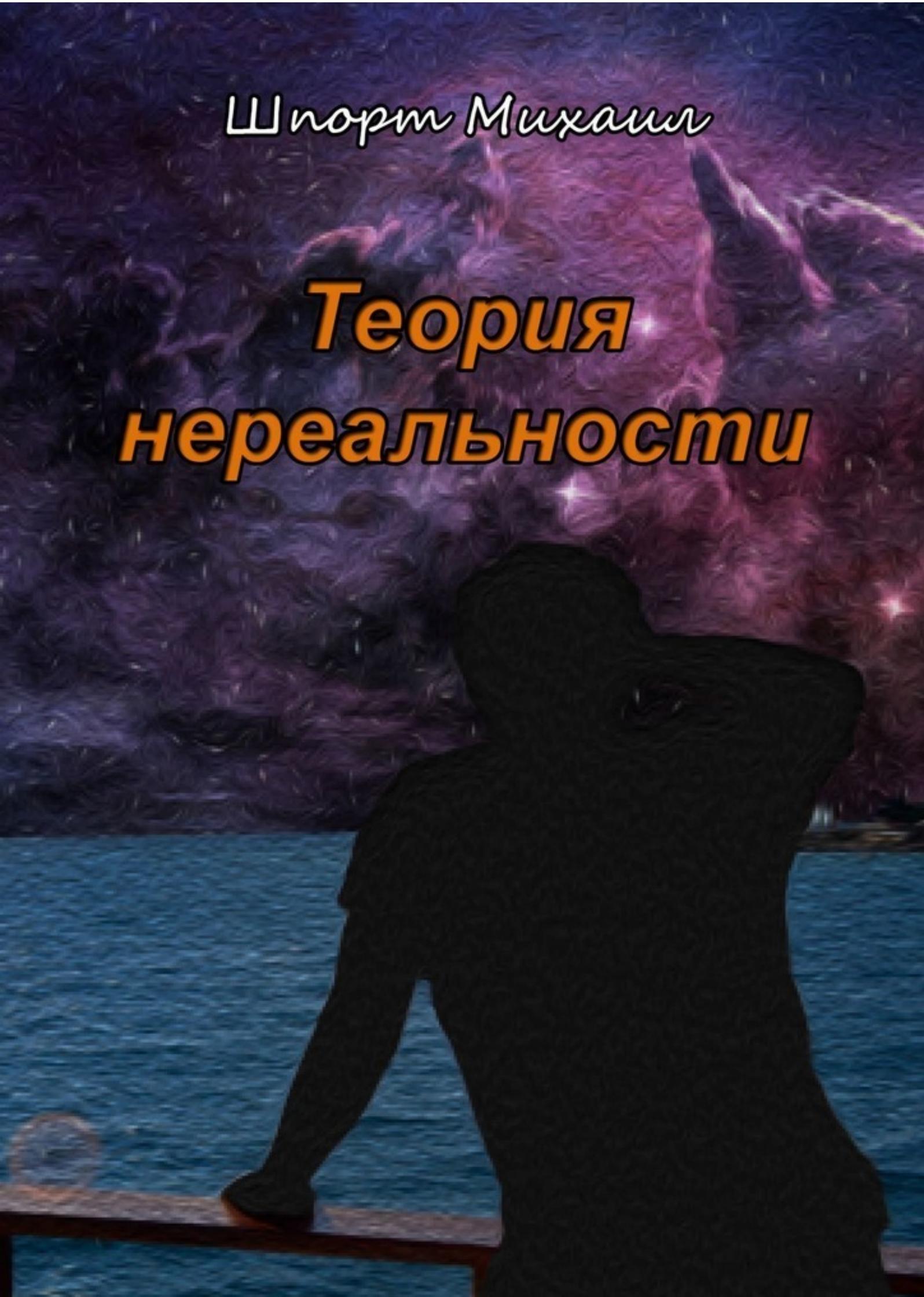

Шпорт Михаил

**Теория
нереальности**

Михаил Шпорт

Теория нереальности

«Издательские решения»

Шпорт М. Н.

Теория нереальности / М. Н. Шпорт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502128-1

Многие из нас хоть раз в жизни задумывались о реальности окружающего нас мира. Все ли, что нас окружает, настоящее? Все ли существует на самом деле? Сергея тоже посещали такие мысли. Как и мысли о вампирах, инопланетянах и других фантастических вещах. Но он понимал, что все это лишь фантазии. Пока одно сообщение круто не поменяло его жизнь...

ISBN 978-5-00-502128-1

© Шпорт М. Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Теория нереальности

Михаил Николаевич Шпорт

© Михаил Николаевич Шпорт, 2019

ISBN 978-5-0050-2128-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Как определить, что мир вокруг меня реален? Или как доказать, что реален я сам? Сколько существует различных теорий в книгах и на просторах сети. Сколько вариантов придумали люди. Сколько воплотили режиссеры в своих фильмах. Можно ли поверить хотя бы в один из них?

Если очень хочется, то поверить можно во все, что угодно. Но станет ли оно от этого правдой? Никто еще не смог доказать нереальность этого мира. Однако, значит ли это, что доказана его реальность? Возможно, просто еще не найден по-настоящему правильный вариант. Что за действительность меня окружает? И кто я в этой действительности?

Быть может, я – всего лишь запись. Документально зафиксированное свидетельство о когда-то существующем человеке. Высокотехнологичная видеозапись из далекого будущего, содержащая целую жизнь одной конкретной личности. Сохраненная копия человека, который жил много лет назад. И сейчас кто-то включил и просматривает эту запись. И я живу, пока идет воспроизведение. Стоит только ему закончиться, как мое существование прекратится. Но я всего этого не осознаю. Для меня существует только здесь и сейчас. Я могу помнить прошлое, которое уже осталось позади, но не могу знать будущего, до которого запись еще не дошла.

А может, мир вокруг меня – это всего лишь высокоразвитая компьютерная игра? Виртуальная реальность, созданная людьми из будущего. Или даже не людьми, а эволюционировавшими животными. Или роботами. А, может, вообще, пришельцами из далекого космоса. Тогда я – всего лишь кусок компьютерного кода. Набор символов, определивший всю мою личность. Стоит немного подправить строки в этой программе, и я изменюсь или вообще исчезну.

Но компьютерная программа не обязательно относится к виртуальной реальности. Вдруг, я – робот? Андроид, которого запрограммировали верить, что он – живой человек. А что же тогда остальные люди? Так, может, они и не люди вовсе. Просто точно такие же роботы, как и я. Или их, на самом деле, нет вообще. Я остался один на планете, а человечество – просто программная галлюцинация. Образы, которые дорисовывает моя система поверх реальности. Или простой сбой в программе.

Можно подумать о других людях ещё глубже. И тогда это подкинет новые сомнения. Существуют ли люди вокруг меня на самом деле? Может быть такое, что мир реален, а люди в нем – нет? Может, они просто выдуманы мной. Или созданы кем-то еще ради меня. А реален только я один. В огромном пустом мире.

А, может, он и не так огромен? Я просто сплю и вижу странно реалистичный сон. И весь мир, который я сейчас вижу – это плод моего воображения. Тогда он ограничен только моим разумом. А сущность моя в нем одновременно реальна и нереальна. Когда-нибудь я проснусь и, возможно, даже забуду про этот сон. Но сейчас он – моя единственная действительность.

Опять же, ведь существует занятная теория о реальности снов. Почему говорят, что если умереть во сне – умрешь и в реальности? Есть люди, которые утверждают, что мы не видим сны. На самом деле, наше сознание на квантовом уровне переносится в другое тело. Тело, которое находится в одном из множества миров мультивселенной. В таком случае логично, что умерев в другом теле, наше сознание уже не вернется назад и, получается, наше тело тоже умрет.

И, уже из этого, вытекает, что сейчас мое сознание может находиться в одном из таких параллельных миров. Или, если мыслить еще глубже, я мог уснуть внутри другого сна. Погрузиться ещё глубже. Перенестись ещё дальше. Тогда, проснувшись, я опять же окажусь в нереальной реальности. Но, это уже, наверное, совсем за гранью...

А могу ли я, вообще, проснуться? Что, если тело, из которого перенеслось мое сознание, каким-то образом разрушено? Значит, сознанию некуда возвращаться. И я останусь в этом нереальном мире. Но так ли он теперь нереален?

Зайдем и с другой стороны. Что, если я умер? И все, что сейчас происходит – просто воспоминания, которые воспроизводит мой умирающий мозг. Ведь тайны нашего мозга еще полностью не раскрыты. Мгновения смерти длиною в жизнь. Реальный мир остался позади. Я прожил какую-то жизнь. Хорошую? Пока не знаю. Долгую? Посмотрим.

Кстати, о тайнах мозга. Может, я болен? Лежу себе спокойно в психиатрической клинике, а мое сознание показывает мне эту затяжную галлюцинацию. Может, уже и не первую. Но я просто этого не помню. Да и почему именно психиатрической? Может, я просто впал в кому. И мозг создает эту реальность для меня. Хотя, это снова возвращает меня к вопросу о реальности снов...

Я мыслю – значит, существую. Великое изречение. Но мыслю ли я на самом деле? Может, это и не сознание вовсе. Или сознание, но не мое. А если я мыслю в другом мире, реален ли он, раз мое сознание в нем? Становится ли сон реальным от того, что мой разум сейчас находится в нем? И перестанет ли он существовать, когда мое сознание покинет его?

И что, вообще, такое это сознание?..

Глава 1

Мои размышления завели меня совсем уж далеко. Я отвернулся монитора и посмотрел в окно. Небо затягивало тучами, но сквозь них можно было разглядеть розоватое свечение. Вставало солнце. Это меня несколько смутило. Сколько же времени я просидел за компьютером, что уже наступил рассвет?

Быстрый взгляд на часы подтвердил мою печальную догадку. Они показывали половину шестого утра. Прекрасно... Через полтора часа мне уже надо будет выходить из дома, и отправляться на работу.

Ложиться спать было уже бессмысленно, поэтому я встал и пошел на кухню. Нужно было сделать кофе, чтобы немного взбодриться. Теперь придется пить его весь день, как воду, чтобы хоть как-то сохранять работоспособность. Иначе, я просто усну на рабочем месте. А этого бы очень не хотелось.

Вернувшись с чашкой к компьютеру, я бросил взгляд на экран монитора. Там была открыта последняя прочитанная мной статья. Что-то про реинкарнацию и переселение душ. Меня всегда привлекало все загадочное, паранормальное. И это было вполне объяснимо. Ведь моя жизнь была совершенно обычной. Скучная, нудная и однообразная. Простая жизнь простого человека. А иногда так хотелось верить, что на свете существуют какие-то неведомые нам чудеса.

Но пока каждый день был похож на предыдущий. Из дома на работу, с работы домой. И так по кругу. Изю дня в день одно и то же. Иногда монотонное течение жизни прерывалось посиделками с коллегами в баре или одиноким походом в кино. А так, в целом, ничего особенного.

Как-то сложилось, что близких друзей у меня нет. Да и, что уж греха таить, никогда и не было. Родители жили в другом городе, до которого ехать почти двое суток. А с последней девушкой я расстался еще два года назад. В этом направлении у меня тоже как-то не клеилось.

Не сказать, что меня так уж расстраивала моя жизнь. Хотя... Наверное, это уже была просто привычка. В конце концов, что еще я мог сделать? Такой жизнью тоже можно жить. Многие так и делают.

Мои мысли прервал громкий и нудный звук будильника. Если бы я спал, то дал бы себе еще пять дополнительных минуток. Но, в данном случае, время тратить было бессмысленно, а, значит, стоило начинать собираться на работу.

Тем более, будет проще побороть сон, если постоянно двигаться. А на меня, как назло, именно сейчас начинала накатывать вялость. Глаза, еще недавно так внимательно вчитывающиеся в строки на мониторе, сами собой закрывались.

Ну, что ж, в этом виноват только я. Теперь сам и буду все это преодолевать. Не подумал головой. Просидел всю ночь за компьютером. А никто, ведь, меня не заставлял. Это не была рабочая необходимость. Просто бесцельный переход с одной странички на другую, с одного форума на другой. Бездарно потраченное время.

Нет, ну не совсем бездарно, если подумать. Я был увлеченно погружен в интересные мне темы. Но, в любом случае, время прошло без особой пользы. В пустых фантазиях. Тем более что теперь придется весь день работать с чугунной от недосыпа головой.

Ладно, надо уже, наконец-то, встать, залить в себя еще одну ударную дозу кофе и выдвигаться на работу. Как бы плохо я себя не чувствовал, но опаздывать было крайне нежелательно. В компании не приветствуются опоздания. А в этом месяце мне приходилось это делать уже пару раз. Не хотелось бы получить выговор, а тем более какое-то более строгое наказание.

С трудом заставив себя выбраться из кресла, я двинулся в сторону ванной. Может, холодная вода хоть немного отгонит сон.

Умывшись, я уставился в зеркало над раковиной. Оттуда на меня смотрел мужчина с бледным осунувшимся лицом и опухшими глазами, под которыми были темные круги. Если бы не это, то он бы, наверное, даже был симпатичный. Среднего роста, немного худощавый. Светло-русые волосы и темно-серые глаза. С виду, лет тридцать. Хотя, сейчас к моему возрасту можно было с легкостью докинуть еще десятку. Надо сегодня обязательно лечь пораньше. Если меня, конечно, не сморит прямо на рабочем месте.

Усмехнувшись последней мысли, я направился на кухню. Это обещание мне приходилось давать себе уже не первый раз. А точнее, постоянно. Я почти каждый день засиживался допоздна. Не всегда до утра, конечно. Но до глубокой ночи точно.

Заставив кофеварку сделать мне кофе, я выпил его в один глоток и начал собираться на работу. В этом полусонном состоянии время, казалось, бежит в два раза быстрее. Мне уже вот-вот надо будет выходить.

Кое-как одевшись и приведя себя в более-менее нормальный вид, я, наконец, вышел из квартиры. И уже собирался закрыть дверь, как ключи выскользнули из рук и упали на пол. Ругнувшись себе под нос, я наклонился, чтобы их поднять. В этот момент рядом раздался знакомый бодрый голос:

– Доброе утро, сосед!

И почему он всегда такой жизнерадостный? Никогда не любил это его качество. Не понимаю, как можно быть таким позитивным в 7 часов утра. Я в это время максимально ненавижу все и всех вокруг. А этот радуется чему-то.

Подняв ключи, я выдавил из себя натужную улыбку и, повернувшись к нему, ответил:

– И тебе доброго утра.

– Видал, какая там погодка? – продолжил он не менее весело. – Брр... Как будто природа решила смыть с лица земли наш город.

После этого он усмехнулся, видимо, посчитав, что его фраза была очень остроумной. А я только сейчас заметил, что он одет гораздо теплее меня, и, вдобавок, держит в руках зонт. Да уж. Пожалуй, надо было еще раз выглянуть в окно прежде, чем выходить. Чертов недосып.

– Ну ладно, я побежал! – сказал он, спускаясь по лестнице, и добавил, уже скрывшись из поля зрения за следующим пролетом. – А то придется добираться до работы на лодке.

Этажом ниже послышался его смех, а я вздохнул, покачал головой и снова зашел в квартиру. Нужно взять хотя бы зонт – переодеться, уже не было времени.

До работы я добрался вовремя, но в еще более жутком настроении, так как был насквозь мокрым. Можно было, в принципе, и не возвращаться за зонтом. Природа словно впала в какое-то бешенство. Помимо проливного дождя, который решил, похоже, выдать месячную норму, на улице был ураганный ветер. Из-за него казалось, что дождь бьет отовсюду – сверху, сбоку и даже снизу. Зонт ни капли не помогал укрыться от этого нескончаемого потока воды.

Зайдя в кабинет, я поздоровался с коллегами и упал на свое рабочее место. Пока загружался компьютер, можно было сделать себе еще кофе, чтобы согреться. Да и вообще, чтобы не засыпать на ходу.

На кухне я столкнулся с коллегой из соседнего отдела. Он был таким же мокрым и недовольным.

– Привет! – выдавив угрюмую улыбку, поздоровался он.

– Привет, – ответил я.

И подумал, что именно так должен выглядеть нормальный адекватный человек утром в будний день. А не быть похожим на завсегдатая клиники для душевнобольных.

– Как погодка? – печально усмехнулся коллега, размешивая сахар в чашке с кофе.

– Ох... – просто выдохнул я, не зная, как лучше ответить.

– Лучше и не скажешь, – мрачно усмехнулся он и вышел из кухни.

Я снова вздохнул и вернулся в свой кабинет.

Рабочий день ничем не отличался от всех предыдущих. Коллеги периодически что-то обсуждали, но, в целом, были погружены в работу. Обычно я тоже принимаю участие в разговорах, но сегодня все силы уходило на то, чтобы сконцентрироваться на работе и не заснуть. В итоге, время до обеда пролетело как-то незаметно.

За окном все также бушевала непогода, поэтому я решил устроить себе небольшую вынужденную диету. Просто, кафе, в которое мы всем офисом ходим обедать, находилось через дорогу от нас. А выходить на улицу сейчас не было никакого желания. Вместо этого я сходил на кухню и сделал себе еще чашку кофе. А, вернувшись на место, решил заняться праздными прогулками по просторам интернета.

В тот момент, когда я увлеченно читал на одном из своих любимых сайтов статью о привидениях, у меня всплыло окно мессенджера с сообщением.

«Привет. Надо поговорить»

Я развернул это окно и уставился на имя отправителя – Прометей. Хм, что-то не помню, чтобы у меня был такой знакомый. Имя этого героя греческих мифов мне, конечно, было известно. Но, кто мог скрываться за этим ником, я не догадывался. Может кто-то из айтишников решил развлечься в обед? Они-то уж наверняка знают, что я периодически посещаю ресурсы по мифологии. Попробую ответить и посмотрим, что будет. Хоть немного отвлекусь и, быть может, даже повеселюсь.

«Привет» – написал я, улыбаясь. – «Давай поговорим»

«Не здесь»

Улыбка резко пропала с моего лица. Дело внезапно приобрело непонятный оборот. Если бы это была чья-то шутка, то она бы продолжилась здесь, в переписке. Может кто-то просто ошибся? Я решил это проверить.

«Вы, наверное, ошиблись? Я вас, вроде, не знаю»

«Лично мы не знакомы. Но я многое о тебе знаю, Сергей»

Я отодвинулся от стола и начал озираться по сторонам. Коллеги, решившие также никуда не ходить и провести обед в офисе, увлеченно что-то обсуждали, отвлекшись от своих компьютеров. Не похоже, что это кто-то из них. Я снова подумал про айтишников. Неужели это, и правда, они развлекаются?

В этот момент я заметил, что в окне мессенджера появилось новое сообщение.

«Через 10 минут в кафе напротив. Столик слева, в углу»

Я вскочил и быстро подошел к окну. Коллеги даже на несколько секунд отвлеклись от своих разговоров и проводили меня взглядами.

Сквозь пелену дождя я попытался рассмотреть кафе. Было сложно что-то увидеть – тучи полностью застилали небо, и на улице было темно, как будто и не день вовсе. Уже почти родное заведение, в котором я обедал последние четыре года, казалось сейчас каким-то мрачным и безжизненным. Сквозь его окна никого не было видно. Хотя, чего я ожидал? Даже в ясную погоду разглядеть помещение кафе из нашего окна было бы проблематично.

Вернувшись к компьютеру, я увидел еще одно сообщение.

«Не переживай, дождь кончится через пару минут»

Несмотря на всю напряженность ситуации, я усмехнулся. Ну да, конечно. Дождь, который, не переставая, лил с самого утра, вдруг кончится через пару минут. Все-таки, это чья-то шутка. Кто-то просто решил выманить меня на улицу. Под проливной дождь. Чтобы потом посмеяться над моей наивностью.

Но пока я думал об этом, шум за окном начал стихать. Дождь действительно пошел на спад. И, в итоге, совсем закончился. Мне снова стало не по себе. Этот загадочный Прометей оказался фантастическим синоптиком. Ни один прогноз погоды, на моей памяти, не давал настолько точной информации.

Я посмотрел на часы – из отмеренных моим неизвестным собеседником 10 минут прошла уже половина. Если я собирался идти на эту встречу, надо выходить сейчас.

Стоп! Что значит «собирался идти»?! Никуда я не собирался. Это же какой-то бред. Я просто не выспался и плохо соображаю. Нельзя никуда идти. Тем более, если это не розыгрыш. Идти на встречу непонятно с кем – глупо и опасно. Поэтому я уверенно закрыл окно с сообщением и попытался вернуться к чтению статьи.

Первое время мне не удавалось сосредоточиться. Я постоянно ловил себя на мысли, что жду новые послания. Но время шло и ничего не происходило. Прометей молчал. Я вздохнул и глянул на часы. Обед заканчивался, пора было возвращаться к работе.

Думаю, лучшим решением будет забыть это все. Просто игнорировать моего незримого собеседника. Поэтому я быстро потянулся и закрыл окно мессенджера.

До конца дня ничего странного больше не происходило. И я уже почти забыл об этом инциденте, как вдруг, за пять минут до конца рабочего дня, всплыло новое сообщение.

«Наверное, ты еще не готов»

Но стоило только развернуть его, как в кабинете моргнул свет и все компьютеры выключились. Коллеги решили, что уже нет смысла их снова включать, и начали собираться домой. Но я не мог оставить это просто так, поэтому ткнул в кнопку включения и начал ждать.

Когда компьютер загрузился, обнаружилось, что таинственный Прометей пропал из списка контактов. И вся история нашей переписки исчезла вместе с ним. Я медленно выдохнул и закрыл глаза. Через несколько секунд снова открыл их и посмотрел на экран. Ничего не изменилось – все так же пусто.

Наверное, это все-таки была шутка аййтишников. Кто еще мог сотворить такое? Надо будет им чем-нибудь ответить. Не люблю я такие розыгрыши. Вообще никакие розыгрыши не люблю.

С этими мыслями я выключил компьютер и начал собираться домой. В кабинете уже было пусто – все коллеги ушли пару минут назад. Поэтому выходил из офиса я в одиночестве. Никто не мешал моим размышлениям. Можно было спокойно обдумать произошедшее.

Оставив ключ от кабинета охраннику, я вышел из здания и остановился на крыльце. На улице неуверенно светило заходящее солнце. Как будто сомневаясь, можно ли ему это делать. Хотя, дождь, закончившийся в обед, так больше и не вернулся. Ураганный ветер, бушевавший с утра, тоже затих. Однако на улице все равно было мрачно и холодно. Я сделал глубокий вдох, поежился и начал спускаться с крыльца.

По пути к своей остановке, мне показалось, что кто-то наблюдает за мной с противоположной стороны улицы. Я повернулся в том направлении и увидел силуэт человека, быстро скрывшегося между домами.

– Да нет... – пробормотал я себе под нос. – Это бред какой-то. Просто какой-то прохожий торопится по своим делам, а у меня уже развивается мания преследования.

Погруженный в свои мысли я добрался до дома. Больше ничего подозрительного мне не встретилось. Потратив остаток дня на какие-то домашние дела, я, впервые за долгое время, убедил себя лечь спать пораньше. Поэтому, в десять часов вечера уже видел, наверное, третий сон.

Следующий день прошел совершенно обычно. Как и день после него. И следующий. Так пролетело еще пара недель. И я уже начал забывать, что со мной происходило что-то странное. Разговор с неизвестным Прометеем уже казался каким-то вымышленным. Как будто я просто видел его во сне.

Очередной день начался как обычно со звонка будильника. Я встал, сделал кофе и собрался на работу. Все шло, как обычно. Ровно до того момента, как я вышел из квартиры и начал закрывать дверь. Тогда позади меня раздался голос моего жизнерадостного соседа.

– Доброе утро, сосед! – поприветствовал он меня.

Опять этот позитивный тип. Каждое утро, выходя из квартиры, я молился, что мы с ним не пересечемся. Ну да ладно, сегодня удалось более-менее выспаться. У меня даже не сильно отвратительное настроение с утра. Поэтому я постарался быть дружелюбным и изобразил какое-то подобие улыбки.

– И тебе доброе утро, сосед! – ответил я, оборачиваясь к нему.

– Видал, какая там погодка? – сказал он все тем же раздражающе веселым тоном. – Брр... Как будто природа решила смыть с лица земли наш город.

После этого он усмехнулся своей, видимо, крайне остроумной шутке. Нашел, чему радоваться. Похоже, этого человека ничего не может расстроить. Его даже плохая погода радует.

Но, вдруг, улыбка стерлась с моего лица, и я задумался. Все это почему-то показалось смутно знакомым... По-моему, что-то подобное уже было раньше. Или это просто разыгралось мое подсознание?

Пока я размышлял над этим, сосед уже начал спускаться по лестнице.

– Ну ладно, я побегу! – сказал он, пройдя следующий пролет, и добавил, уже скрывшись из поля зрения. – А то придется добираться на лодке.

Этажом ниже послышался его довольный смех. А я так и стоял, замерев на месте, и не понимая, что происходит.

– Дежа вю... – вырвалось у меня неосознанно.

И действительно. Либо сосед настолько туп, что использует одни и те же шутки. Что, в принципе, можно и не исключать. Либо мне просто кажется, что это уже было. И тогда у меня уже начинается какая-то паранойя.

Тем не мене, вняв его словам, я вернулся домой за зонтом, и отправился на работу.

Природа снова неистовствовала, как пару недель назад. Проклиная дождь, я добрался до работы. Снова мокрый насквозь, снова злой, как собака. Поднимаясь по ступенькам на крыльце здания, я почему-то невольно обернулся на темные окна пока еще закрытого кафе. Было еще раннее утро, поэтому там никого не было видно. Через пару секунд я помотал головой, стряхивая наваждение, и отвернулся.

И уже собирался протянуть руку, чтобы открыть дверь, как где-то сзади раздался раскат грома. Инстинктивно я обернулся на звук. В этот момент сверкнула молния, высветив на той стороне улицы какой-то силуэт. Но мне не удалось разглядеть, кто это был, прежде чем человека снова поглотила темнота.

Пока я смотрел через дорогу, ко мне подошел коллега из моего отдела:

– Серега, ты чего тут завис? – спросил он.

– Да что-то задумался просто... – пробормотал я, поворачиваясь, и мы вместе вошли в здание.

– Думать лучше внутри, в тепле.

– Ну да, ну да, – я был погружен в свои мысли и почти его не слушал.

Он, похоже, понял, что я не настроен на разговор и молчал весь оставшийся путь.

В кабинете мы поздоровались с остальными коллегами и разошлись по своим местам. Надо выкинуть все лишние мысли из головы и начать работать.

Но не успел мой компьютер полностью загрузиться, как я увидел всплывшее сообщение.

«Доброе утро, Сергей. Если его можно таким назвать»

У меня внутри все похолодело. Это снова был Прометей. В моей памяти быстро всплыли все подробности того дня, когда он написал в первый раз. Мне и в тот раз было не по себе, а теперь вся эта ситуация начала меня серьезно пугать. Дрожащими руками я набрал:

«Что вам от меня нужно?»

Ответ не заставил себя ждать. Как только я отправил свое сообщение, в окне появилось одно слово:

«Поговорить»

Я смотрел на это слово, не моргая, и думал. Кто это такой? Почему он мне пишет? Почему именно я? Чего он от меня хочет? И что мне с этим всем делать? Может, стоит обратиться в полицию? Хотя, что я им скажу? Что я боюсь человека из интернета? Хорошо, если меня в психушку не упекут после такого.

Прометей, видимо, догадывался, какие мысли роятся у меня в голове, потому что в окне сообщений появилось:

«Я просто хочу поговорить. Тебе нечего бояться. Мы можем встретиться в любом людном месте на твой выбор, если тебя не устраивает кафе напротив»

Мой взгляд неосознанно поднялся к окну. За ним все также бушевала непогода. Я думал о кафе напротив. Попытался понять, о чем так хочет поговорить этот Прометей. И почему именно со мной. Кто я, собственно, такой? Менеджер среднего звена без особых взглядов и увлечений. И еще эта фраза... «Нечего бояться». Такие слова, как раз, пугают больше всего. После них становится еще страшнее.

«Почему мы не можем пообщаться так?»

Написав это, я немного подождал и нажал кнопку отправки.

«Я уже рискую, когда пишу тебе. Этот разговор требует личной встречи»

Все становилось еще более запутанным. Кто такой этот Прометей и чем он может рисковать? И почему из-за него должен рисковать я?

И тут появилось сообщение, которое удивило меня еще больше.

«Тебя не смутило ничего этим утром? Не заметил ничего необычного?»

Что он имеет в виду? Что меня могло смутить? К чему это сообщение? Я думал об этом, как вдруг меня пронзила внезапная мысль...

– Дежа вю... – пробормотал я ошарашенно, вспомнив утреннюю встречу с соседом.

– Что? – спросил коллега, сидящий ко мне ближе всех, оторвав взгляд от монитора.

– А? – не понял я его вопроса.

– Ну, ты что-то сказал. Я подумал, что ты обращаешься ко мне.

– А, нет-нет, ничего. Просто мысли вслух.

Коллега кивнул и вернулся к работе. А я снова погрузился в мысли.

И, ведь, действительно. Утренний разговор с соседом немного меня озадачил. Это утро напоминало мне то, которое уже было раньше. Две недели назад. Да еще этот дождь. Очень похожий на тот, что был тогда. Хотя, это, конечно, глупость. Сколько в моей жизни было одинаковых дождей. Как вообще можно отличить один дождь от другого?

Но, в любом случае, интересно было другое. Как Прометей мог обо всем этом узнать? Нет, не о погоде. Это и так всем видно. Как он узнал подробности встречи с соседом? Он что, следит за мной? Хотя, на площадке никого, кроме нас, не было. Может быть, мой сосед и есть Прометей? Да нет. Дурость какая-то. У него бы на такое ума не хватило.

Я потянулся руками к клавиатуре и набрал сообщение.

«Откуда ты знаешь, что произошло?»

Прометей не заставил себя долго ждать. Но его ответ больше напугал меня, чем успокоил.

«Не бойся, за тобой никто не следит. И я понятия не имею, что там у тебя случилось.

Но точно знаю, что должно было случиться что-то...»

Прошло несколько секунд и появилось продолжение фразы:

«необычное»

Что значит «должно было»? Почему «необычное»? Да кто он такой, в конце концов?!

«Ты что, ясновидящий?»

Прометей прислал мне смеющийся смайлик, а потом написал:

«Можно и так сказать. Ну, что скажешь? Встретимся?»

Я серьезно задумался. Было страшно. Очень страшно. До дрожи в коленках. Но при этом и очень интересно. Впервые что-то загадочное и странное в моей простой и небогатой на собы-

тия жизни. Даже сам страх немного завораживал. Я не мог не признаться самому себе, что в глубине души всегда мечтал о чем-то подобном. О чем-то, что внезапно изменить мою жизнь.

Пока я размышлял над этим, в окне сообщений появилось:

«В обед в кафе напротив. Столик слева в углу. Если до конца обеда мы не встретимся – я больше никогда тебя не побеспокою»

Только я дочитал это сообщение, как вылетело окно с ошибкой, и программа закрылась. Когда она, наконец, снова запустилась – Прометей исчез вместе со всей нашей перепиской.

Я откинулся в кресле и закрыл глаза. Сейчас мысли о каком-то розыгрыше казались мне смехотворными. Почему-то, теперь я был абсолютно убежден – это не шутка. Никто из моего окружения не стал бы придумывать что-то подобное. Но что же, в таком случае, все это значит? Кто этот человек и как он меня нашел? А главное – зачем? И стоит ли мне идти на эту встречу?

Над последним вопросом я задумался особенно серьезно. Он написал, что больше не побеспокоит меня. Почему-то сейчас эти слова меня больше расстраивали, чем радовали. Конечно, с одной стороны – все закончится, и я про это больше никогда не вспомню. И буду спокойно жить дальше своей обычной, ничем не примечательной жизнью. А с другой стороны – любопытство убеждало меня, что стоит узнать, что же все-таки происходит.

Я настолько был погружен в свои мысли, что не сразу заметил, как один из коллег уже, видимо, не в первый раз обращается ко мне:

– Серега, ты оглох что ли?

– Что? Прости, задумался.

– Я говорю, ты на обед пойдешь? – спросил он и махнул рукой в сторону настенных часов. – Мы уже собираемся выходить.

Я проследил взглядом за его рукой и увидел, что уже несколько минут, как начался обед. Остальные коллеги в ожидании уже стояли у двери. Переведя взгляд на окно, я заметил, что дождь стихает.

– Сейчас, я кое-что доделаю и подойду, – ответил я и уткнулся в монитор, сделав вид, что чем-то занят. – Идите пока без меня.

Коллега кивнул и присоединился к остальным. Когда кабинет опустел, я снова откинулся в кресле. Меня не покидали сомнения. Мне безумно хотелось встать и отправиться навстречу неизвестности. Но нужно было как-то собраться с силами и встать с кресла. Несмотря на мое желание, страх никуда не ушел.

Наконец, я заставил себя подняться и направился к двери. По пути бросил взгляд на часы. В своих сомнениях я просидел достаточно долго. До конца обеда оставалось всего двадцать минут.

Некоторые, сотрудники компании уже возвращались с обеда. Я шел мимо них, погруженный в свои мысли, молча кивая на их приветствия. Выйдя из здания, застыл на крыльце и посмотрел на кафе. Сквозь окна было видно сидящих там людей. Угловой столик было не разглядеть – в этой части здания не было окна. Я судорожно сглотнул, спустился с крыльца и перешел улицу. Перед дверью кафе остановился, глубоко вздохнул и неуверенно дернул ручку.

Глава 2

Издали мелодичный звук колокольчики, когда я вошел внутрь. Помещение кафе выглядело, как обычно. Тут и там сновали официанты. Около половины столиков было занято. За ними находились люди из соседних офисов, обедали или, уже сытые, просто сидели и общались. Через несколько столиков от входа сидели ребята из моего отдела и, судя по всему, о чем-то оживленно спорили, не замечая меня.

Медленно переведя взгляд налево, я сфокусировал его на столике в углу. К моему удивлению столик был пуст. Я еще раз посмотрел по сторонам. Посетители кафе не обращали на меня никакого внимания. Меня никто не искал взглядом. Вообще никто не смотрел в мою сторону.

Я взглянул на часы – без десяти два. Что-то не сходится. Обед еще не закончился, а, значит, я не мог опоздать. Тогда где же этот загадочный Прометей? Почему угловой столик пуст? Может, он куда-то отошел? Или ждет где-то вне поля моего зрения, чтобы появиться, как только я сяду. В любом случае, стоять в дверях мне не стоило. Нужно было что-то делать. Идти к коллегам или садиться за этот пустой стол. Хотя, какие могут быть сомнения? Это решение мной было вынесено еще в офисе. Я решительно направился к угловому столику.

Стоило только присесть за него, как ко мне подскочил официант и сунул мне в руки меню.

– Можете пока выбрать, – сказал он дежурную фразу. – Я быстро обслужу другой столик и сразу вернусь к вам.

С этими словами он развернулся и направился с подносом к другим посетителям. А я взял меню и только-только начал его открывать, как мне на колени упал какой-то листок. Видимо, он был вложен между страницами. Я снова посмотрел по сторонам и, не увидев ничего подозрительного, поднял листок и посмотрел на него.

«Теперь я вижу, что ты готов. Но, к сожалению, мы не сможем поговорить в этом месте. Они следят за мной – опасно разговаривать здесь. Я найду другой способ. Будь бдителен и жди, когда я снова выйду на связь.»

А ниже была подпись, которая напомнила мне шпионские фильмы из детства.

«Записку уничтожь. Как угодно – сожги, съешь, размочи. Никто не должен знать, что я выходил с тобой на связь. Не должно остаться никаких материальных свидетельств этого.»

В тот момент, когда я дочитывал записку, вернулся официант. Открыв рот, он собирался что-то сказать, но, вдруг, замер и уставился в одну точку. Через пару мгновений, он резко развернулся и, извиняясь на ходу, быстрыми шагами направился в сторону кухни.

Какой странный парень. Может, вспомнил, что принес не тот заказ предыдущему посетителю и побежал исправляться? Ну, ничего страшного. В принципе, я не торопился. С обеда можно было немного и опоздать. Тем более, что я поздно на него пошел.

Пока эти мысли роились в моей голове, парень снова появился из дверей кухни и, улыбаясь, направился в мою сторону.

– Извините, пожалуйста, – сказал он, подходя ко мне, и добавил. – Вы готовы сделать заказ?

Я встряхнулся и назвал ему то, что выбрал. Официант все записал, уточнил детали заказа и снова оставил меня одного.

Как только он отошел, моя рука потянулась к записке. Я еще раз перечитал ее и сложил в карман. В этот момент звякнул колокольчик на двери.

Обернувшись на звук, я увидел двух мужчин в строгих черных костюмах. Они оглядели зал и остановили свои взгляды на мне. Один что-то шепнул на ухо другому, и кивнул в мою сторону. После чего, к моему нарастающему удивлению, оба направились к столику, за которым я сидел.

У меня зашевелились волосы на затылке. Становилось не по себе. Бежать было некуда – путь к отступлению был у них за спиной. Хотя, зачем мне, вообще, куда-то бежать? С этими тайнами я стал слишком пуглив. Еще вообще непонятно было, кто они такие и чего от меня хотят. Может, они вообще ошиблись. Определенным было только одно – идут они именно ко мне.

Пока они шли к моему столику, я успел их внимательно разглядеть. Один был высокого роста. С коротким ежиком светлых волос на голове. Молодой. Навскидку, я бы дал ему чуть больше двадцати. Вел он себя расслабленно. Шел, засунув руки в карманы брюк.

Второй был чуть ниже. Возможно, моего роста или на пару сантиметров выше. Седина уже тронула его темные волосы. Думаю, ему было немного за сорок. По тому, как он держался, чувствовалась военная выправка. Возможно, бывший военный.

На обоих совершенно одинаковые черные костюмы. Я не очень во всем этом разбирался. Но мне показалось, что костюмы были не из дешевых.

Подойдя к столику, мужчины остановились. Ничего не говоря, тот, что постарше, сел напротив меня. Молодой зашел мне за спину и встал вне поля зрения.

– Добрый день, – вежливо, но с каким-то металлом в голосе, произнес человек, севший напротив. – Меня зовут Владимир. А моего коллегу – Вячеслав.

Произнося это, он засунул руку во внутренний карман пиджака, достал какое-то удостоверение и показал мне. Но только я попытался сфокусировать взгляд на том, что там было написано, как он закрыл его и убрал обратно в карман.

– Д-добрый, – ответил я, слегка запнувшись. – Меня зовут Сергей. А что вам, собственно, от меня нужно?

Мне было сложно унять дрожь в голосе и говорить уверенным тоном. Но нужно было хотя бы попытаться. В конце концов, я добропорядочный гражданин и ничего плохого не делал. По крайней мере, насколько мне было известно. Попасть под прицел силовых структур – или откуда были эти ребята – я не мог.

– Не дадите ли вы нам взглянуть на записку, которая лежит в вашем кармане? – продолжил он все так же учтиво и мягко.

Теперь я уже весь мелко задрожал. Остатки уверенности смыло холодной волной. Что происходит? Во что меня втянул этот чертов Прометей? Кто эти ребята и что они собираются со мной сделать?

Эти мысли пронеслись в моей голове, пока я пытался заставить себя успокоиться. Владимир, видя, что его слова не вызвали у меня должной реакции, снова открыл рот.

– Сергей, – произнес он. – Я очень настаиваю. Не стоит противиться моей просьбе.

Последнее слово он выделил интонацией так, что я понял, просьба может быстро превратиться в приказ. И тогда может случиться что-то нехорошее.

Похоже, это предположение было недалеко от истины. Потому что в этот момент за моей спиной послышалось какое-то шуршание. Было немного неуютно от того, что мне не видно второго мужчину, но поворачивать голову я не рискнул. Не хотелось лишний раз провоцировать этих людей.

Дрожащими руками, достав из кармана записку, я положил ее на стол. Стоило только убрать руку, как Владимир схватил листок, развернул, и его глаза забежали по написанным там словам. Судя по всему, он перечитал ее несколько раз, прежде чем свернул и убрал в свой карман.

– Сергей, – произнес он все таким же спокойным голосом. – Я вынужден сообщить, что вы задержаны. Прошу пройти с нами.

Его тон был настолько обычным и будничным, будто мы давние друзья. И сейчас он не пытается меня арестовать, а просто предлагает мне сходить и сыграть с ним партию в шахматы.

– А на каком основании, простите? – проснулся во мне доморощенный юрист. – Вы не имеете права.

Произнеся это, я снова услышал позади какой-то шорох. Мне было не по себе, но надо держать лицо и не показывать свой страх.

– Мы имеем полное право задержать вас для допроса, – ответил Владимир уже немного жестче, чеканя каждое слово. – По подозрению в планировании террористической акции. Вы будете доставлены в управление для дальнейших разбирательств.

После этих слов он встал и поднял руку, жестом предлагая мне пройти на выход.

Я тщетно пытался унять дрожь. Несмотря на уверенность в полной своей невиновности и в том, что меня очень быстро отпустят, все тело трясло. Если бы не плотно сжатый рот, у меня бы даже зубы стучали. Как эти люди вообще узнали про записку? Кто они такие? Кто, черт подери, этот Прометей?!

На первый вопрос я нашел ответ достаточно быстро – официант. Вот, кто вызвал этих ребят. Но зачем? Как он вообще понял, что надо кого-то вызвать? Пока одни вопросы только порождали другие вопросы.

С этими мыслями я встал и в сопровождении двух мужчин вышел из кафе. Мы подошли к черной машине, марку которой мне не удалось идентифицировать. Меня посадили на заднее сиденье. Владимир сел рядом со мной, Вячеслав – за руль, и машина тронулась с места.

Окна были непроницаемо черные, а от передних сидений нас отделяла глухая перегородка. Поэтому я не видел, куда мы ехали. Владимир всю дорогу молчал и даже не шевелился, смотря вперед на непроницаемое стекло. Я тоже не открывал рта, пытаюсь осмыслить происходящее.

Примерно через полчаса, машина остановилась, и дверь с моей стороны открылась. Владимир сразу же выбрался наружу и замер в ожидании меня. Судя по хлопку передней двери, его напарник тоже покинул свое место. Я судорожно сглотнул, аккуратно вылез из машины и огляделся вокруг.

Мы находились в каком-то подземном гараже или что-то вроде того. Свет был тусклый и стен я не видел – похоже, помещение было достаточно огромным. Вокруг, насколько хватало взгляда, стояли такие же непонятные черные машины. Кроме нас троих здесь никого не было.

Осмотр помещения прервал голос Владимира.

– Следуйте за мной, – сказал он и легонько толкнул меня в плечо.

Мы прошли к лифту и поднялись на двадцать девятый этаж. Сколько ж, интересно, тут, вообще этажей? Не помню таких огромных зданий в нашем городе. А до другого мы бы так быстро не доехали.

Когда лифт открылся, перед нами оказался какой-то длинный и мрачный коридор с кучей дверей. Свет был очень тусклым, и отсюда не было видно, где он кончается. Меня снова подтолкнули, чтобы я пошел вперед.

Пройдя мимо нескольких совершенно одинаковых, без каких-либо опознавательных знаков, дверей, Владимир, наконец, остановился у одной и толкнул ее. Не представляю, как он определил, что нам нужна именно она. На мой взгляд, дверь ничем не отличалась от всех остальных.

За ней оказалась маленькая комнатка без окна. Убранство комнаты было бедным – небольшой диванчик, письменный стол и пара стульев. Владимир неопределенно показал рукой куда-то внутрь комнаты.

– Ждите здесь, – сказал он. – Скоро вас допросят.

Я обреченно зашел в комнату. Дверь за мной закрылась, щелкнул замок. Вздохнув от безысходности, я сел на диван, откинулся на спинку и закрыл глаза, пытаюсь представить, что сейчас будет.

Почему-то в голову сразу стали приходить картинки из плохих фильмов про допросы. Перед глазами стояли избитые окровавленные люди и злобные дознаватели, с дубинками наперевес. От таких мыслей мои страхи становились только еще сильнее. Хотя мне и хотелось убеждать себя, что в моем случае такого точно не произойдет.

Вдруг я спохватился и улыбнулся. Эти ребята меня даже не обыскали. Сейчас я позвоню в полицию и... В голове всплыл образ мобильного телефона, лежащий на моем рабочем столе. Выходя на обед, я настолько был захвачен мыслями о встрече с Прометеем, что забыл его взять с собой.

– Вот кретин! – в порыве гнева ударил я кулаком по колену.

Боль от удара немного привела меня в чувство. А что бы мне дал звонок в полицию? Даже, если бы я смог позвонить, что бы это дало? И как бы полиция меня нашла? Я даже не представляю, где нахожусь. А в то, что они стали бы отслеживать местоположение моего телефона, верилось очень слабо.

Да и, честно говоря, мне кажется, что эти люди не подчинятся полиции. Наверняка, они стоят выше. Хотя, пока мне вообще было непонятно, кто эти ребята, и из какой они структуры. Наверное, ФСБ или что-то вроде того. Но что же меня тогда ждет? «Террористическая акция». Это же абсурд. Как о таком можно подумать, глядя на меня?

Похоже, Прометей просто решил меня подставить. Отвлечь внимание от себя. Вот, кто на самом деле планирует какое-то преступление. И пока эти люди будут меня допрашивать, разбираться, он провернет свои темные делишки. А виноват, в итоге, окажусь я!

Нет, надо успокоиться. В чем состоит моя вина? В том, что я два раза переписывался с неизвестным человеком в сети? Да это ни один суд не посчитает преступлением. Ни в чем другом я не могу быть виновным. И это быстро будет доказано. А сами они не имеют права ничего со мной сделать. Допросят и отпустят. И даже, если меня будут в чем-то обвинять, дело должно будет дойти до суда. А там у меня будет адвокат. И все будет хорошо.

Я просидел в этих размышлениях, наверное, не меньше часа. Наконец, за дверью послышались шаги. Я поднял взгляд как раз в тот момент, когда шелкнул замок.

Дверь открылась и снова вошла та парочка, что привезла меня сюда. Только, в этот раз с ними был еще один человек. Суховатый мужчина в возрасте, одетый в точно такой же черный костюм. Всю его голову покрывала седина. На вид ему было не меньше шестидесяти лет, хотя выглядел он достаточно крепко. Про себя я все равно решил называть его просто «старик». В руках у старика была какая-то папка с бумагами.

– Здравствуйте, Сергей, – сказал он, неожиданно сильным и уверенным голосом. – Давайте поговорим о вашем незавидном положении.

Произнеся эти слова, он прошел к столу и сел на один из стульев, пригласив меня сесть напротив. Я покосился на Владимира с напарником, которые, как две статуи, застыли по бокам от двери, и опустился на предложенное место.

– Меня зовут Аркадий Львович, – продолжил старик. – Я буду разбирать ваше дело.

– В чем именно вы меня подозреваете? – спросил я, сразу, как уселся.

– Вам же должны были сказать при задержании, – сказал он слегка удивленно, бросив взгляд на Владимира.

Владимир еле заметно кивнул. Стоящий рядом Вячеслав зачем-то тоже кивнул, хотя старик на него даже не посмотрел.

– Террористическая акция, да, – сказал я и с жаром продолжил. – Но это же бред! Как я могу быть причастен к терроризму?!

– В этом я и хочу разобраться, – сказал невозмутимо старик.

После этих слов он открыл папку и взял оттуда мятый листок бумаги. Пробежав по нему глазами, старик несколько раз кивнул каким-то своим мыслям и снова поднял взгляд на меня.

– Вы не отрицаете, что эта записка была у вас в момент задержания? – спросил старик и показал мне листок, в котором я сразу узнал послание от Прометея.

– Не отрицаю, – пробормотал я и сглотнул.

– Кто ее вам передал?

– Я не знаю. Она была в меню, которое дал мне официант. Наверное, официант и передал.

Поразмыслив пару секунд, я решил, что этого недостаточно. Надо выстраивать какую-то защиту и отбиваться от их нападков.

– Я даже не уверен, что она предназначена мне! – в сердцах сказал я. – Может, это просто совпадение.

– Не волнуйтесь, Сергей, не волнуйтесь, – не меняя тон, сказал старик и отложил записку в сторону. – Мы здесь как раз затем, чтобы во всем разобраться.

После этих слов он несколько секунд искал что-то среди бумаг и, наконец, выбрав несколько скрепленных вместе листов, поднес их к глазам. Я успел заметить, что на первом листе была моя фотография.

– Та-а-ак... – протянул старик, изучая бумаги. – Ага, ага, ага... Сергей Алексеевич Нестеров. Родился, учился, не привлекался. Работает. Примечания... Ага, вот...

Я внимательно наблюдал за ним. Его лицо не выражало никаких эмоций. Понять, о чем он думает, было невозможно. Наверное, многолетняя закалка.

– Интересно, – задумчиво произнес старик. – Судя по досье, вы совершенно не похожи на террориста.

У меня вырвался вдох облегчения. Наконец-то до них начинает доходить, что они взяли не того. Но не успел я порадоваться, как старик достал из папки еще какое-то досье, которое состояло всего из одного листа. Мне не удалось его разглядеть. Было видно только, что вместо фотографии там стоял большой знак вопроса.

– Вам известна личность, которая называет себя Прометей? – спросил старик и посмотрел на меня поверх листа.

– Нет, – ответил я, как мне показалось, слишком быстро.

Старик молча изучал меня, и, казалось, о чем-то задумался. Я смотрел в его серо-стальные глаза, стараясь не отводить взгляд, и ждал, какая реакция последует.

– Сергей, вы не должны мне лгать, – голос старика не поменялся, но меня все равно бросило в пот. – Нам точно известно, что он выходил с вами на контакт. Как минимум дважды.

– Да, но я его не знаю, – попытался оправдаться я, поражаясь их осведомленности. – Я никогда его не видел.

– Этот субъект является одним из самых разыскиваемых преступников. Мы уже несколько лет пытаемся его найти.

Очень странно, почему же я никогда не слышал про него? Наверное, должна была быть какая-то информация по телевизору или в интернете. Журналисты бы с радостью трубили на каждом углу о неуловимом опасном преступнике. Но я точно ни разу про него не слышал до этого.

Словно прочитав мои мысли, старик сказал:

– Прометей – глава террористической организации, которая планирует совершить крупные акции по всей стране. Поэтому все пока держится в строжайшем секрете. Утечки недопустимы. Нельзя, чтобы началась паника. Это будет только ему на руку.

Интересно, зачем же он тогда мне этот «строжайший секрет» рассказывает? Неужели он не боится, что я кому-то проговорюсь. Что мне стоит выйти отсюда и пойти сразу в полицию. Или еще куда-нибудь.

Но только я успел об этом подумать, как пришло страшное озарение. Они не собираются меня отпускать. Меня бросило в холодный пот. Нужно как-то спасти свое положение.

– Может быть, я смогу вам как-то помочь в его поимке? – спросил я, в надежде, что мои подозрения не оправдаются. – Я готов сотрудничать.

– К сожалению, – хотя ни капли сожаления в голосе старика не слышалось. – Вы не сможете нам помочь. Вам придется остаться здесь ради своей же безопасности. Мы не можем позволить вам выйти отсюда до конца операции.

Старик договорил это и, сложив все листы обратно в папку, поднялся с места.

– Вы не имеете права меня задерживать! – резко вскочив со стула, закричал я.

Но старик даже бровью не повел.

– К счастью, такое право у нас есть, – сказал он.

После этих слов он поднял папку со стола и молча направился к двери. Я стоял со сжатыми кулаками и не знал, что делать. Мне даже в голову никогда не приходило, что можно оказаться в подобной ситуации.

Пока я стоял и пытался осознать свое положение, старик уже скрылся за дверью. А Владимир с напарником вышли за ним и закрыли за собой дверь. Снова щелкнул замок и послышались удаляющие шаги, которые вскоре затихли.

Я медленно осел назад на стул. Меня трясло. Со лба градом бежал пот. Кулаки все еще были сжаты с такой силой, что ногти уже впились в ладони. Я не мог поверить, что это происходит со мной.

Вдруг откуда-то послышался искаженный электроникой мужской голос:

– Через час вам принесут ужин.

Только сейчас я поднял глаза и увидел, что в одном углу комнаты висит камера, а рядом с ней динамик. Похоже, голос доносился из нее.

Я подбежал к камере и закричал, глядя прямо в объектив:

– Какого черта?! Я требую адвоката! Вы обязаны соблюдать мои права. Выпустите меня отсюда!

Но эти шаблонные фразы, которые я много раз слышал в кино, не возымели никакого эффекта. Ничего не происходило, динамик молчал. Я стоял, глядя в камеру, еще несколько минут, пока не понял, что ничего не дождусь. Они попросту решили меня игнорировать. Тогда я развернулся и пошел к дивану. Нужно было немного расслабиться и успокоить. Я лег на диван и закрыл глаза.

Во всем виноват этот неизвестный террорист. Я лежал и мысленно проклинал Прометея. Проклинал себя за то, что послушался неизвестного человека. Проклинал свою наивность, свое любопытство. Как можно быть таким тупым? Повестись на какие-то сомнительные уговоры. Зачем надо было идти в это чертово кафе на встречу с этим дурацким Прометеем? Захотел приключений... И вот во что это вылилось.

Час пролетел быстро за этими размышлениями. Я услышал приближающиеся шаги и вскочил с дивана. Щелкнул замок и дверь распахнулась. За ней стоял Владимир. Он посмотрел на меня, обежал взглядом комнату и шагнул внутрь.

Оказалось, что за ним стоит невысокая стройная девушка. Хотя ее телосложение, на самом деле, определить было сложно. На ней был такой же строгий черный костюм, скрадывающий детали фигуры. Черные, как смоль, волосы были собраны на голове в тугий пучок. Темные карие глаза смотрели только вперед. Казалось, она специально избегала меня взглядом. А я, наоборот, не отрывал от нее глаз. Во-первых, это явление было очень неожиданным. А во-вторых, нельзя было не заметить, что девушка оказалась довольно привлекательной.

Пока я ее разглядывал, девушка какими-то деревянными шагами прошла к столу. Все также не глядя на меня, поставила поднос и чуть не бегом вернулась обратно в коридор. Владимир снова оглядел комнату и также молча вышел за ней. Щелчок замка и удаляющиеся шаги оповестили меня, что я снова остался наедине с собой.

Это неожиданное представление меня очень удивило. Я не сразу пришел в себя, так и продолжая смотреть на давно закрывшуюся дверь. Но до моего носа добрался вкусный запах, растягивающийся по комнате от стола. Встряхнув головой, я подошел к нему и посмотрел на еду. Только сейчас урчание в желудке напомнило, как сильно хотелось есть. Ведь в кафе я не успел пообедать, а завтрак, состоящий всего лишь из пары чашек кофе, остался где-то далеко в прошлом.

Накинувшись на еду, я начал уже более сдержанно обдумывать свое положение. Судя по всему, старик не шутил, и сидеть мне здесь до поимки Прометея. Которая, как мне кажется, может состояться очень и очень не скоро. По крайней мере, если судить по тому, что я успел понять об этом таинственном человеке. Он явно был помешан на скрытности и безопасности. Но не могут же они удерживать меня здесь бесконечно! Или все-таки могут?..

Судя по тому, как спокойно и уверенно они увели меня из кафе, привезли сюда и заперли, похоже, могут. Но меня же будут искать. Должны искать! В конце концов, коллеги пришли с обеда и хватились, что меня нет. Увидели, что мой телефон все еще лежит на столе. Это должно было показаться им странным и подозрительным.

И все-таки, насколько высоко в иерархии находится эта структура? Это тоже оставалось загадкой. А из-за своего ошеломления, я даже не сообразил переспросить, кто они такие. Смогут ли они просто не выдать меня полиции, если та начнет меня искать? И найдут ли меня вообще?

За этими мыслями я доел свой не то обед, не то ужин и откинулся на стуле. Ну, кормят, по крайней мере, вкусно и сытно. Хоть это радует. Да и сижу я не в тюремной камере, что тоже, надо признать, весьма неплохо. В данном случае мне стоит искать хоть какие-то позитивные моменты.

Размышляя об этом, я вспомнил своего жизнерадостного соседа. Вот, кто точно никогда не унывает. Интересно, как бы он себя повел в моей ситуации? Эти мысли даже немного забавляли. И хоть как-то отвлекали от безвыходности моего положения.

Погруженный в размышления, я решил внимательнее осмотреть место своего заключения. Проход по периметру комнаты принес интересную находку. В одной из стен обнаружилась незаметная дверь без ручки. Ее и дверью то было сложно назвать – просто вырезанный кусок стены на петлях. Не знаю, что я ожидал там увидеть, но за ней оказалась просто уборная. Небольшая комнатка с раковиной, унитазом и душем.

Сделав еще пару кругов по своей камере, я понял, что больше ничего интересного не найду и сел на диван. Попытался представить, что меня ждет дальше, но понял, что впереди только неизвестность.

Еще долго я сидел и прокручивал разные сценарии моего пребывания здесь. За дверью ничего не происходило. Динамик все также молчал. Скоро меня начало клонить в сон. Видимо, сказывалось нервное перенапряжение.

Оглядевшись в поисках выключателя и не найдя его, я пожал плечами, скинул обувь и завалился на диван. Прошло не больше минуты, как свет сам погас, и меня окружила крошечная темнота. Я лежал и прислушивался к тишине. Говорят, в темноте слух обостряется. У слепых людей он даже чудесным образом заменяет зрение. Но я ничего не слышал. И это показалось мне несколько странным. За все проведенное здесь время я ни разу не слышал ничего снаружи, кроме шагов проходящих и уходящих людей.

Осознание этого факта меня сильно взбудоражило. Я резко поднялся с дивана и сел. Стоп! По этому длинному коридору что, никто не ходит? И в соседних комнатах никого нет? Я здесь совсем один? Все это было очень подозрительно. Огромное здание какой-то спецслужбы, а в нем так мало народу?

Я все-таки заставил себя лечь обратно и уставился в окружающую меня темноту. Какой смысл пытаться угадать что-то об этом месте? Моих знаний явно не хватало для такого. Если

уж мне не удалось даже понять, кто эти люди, то, как я могу догадаться, что это за место? Да и так ли это сейчас важно?

Какое-то время я еще пытался о чем-то думать, но сон одолел меня. Сопrotивляться ему стало уже невозможно. Я смиренно закрыл глаза и отключился.

Глава 3

Разбудил меня звук хлопнувшей двери. Я резко открыл глаза и подскочил, пытаюсь понять, что происходит. Спросонья из головы вылетели все детали произошедшего вчера. Я даже не сразу понял, где нахожусь.

Но вскоре сознание прояснилось, и на меня опять накатила вся тяжесть моего положения. Я вспомнил, что вчера был привезен сюда и заточен в этой комнате. И меня отказываются отпускать на волю.

В комнате горел свет. На столе, вместо вчерашнего подноса, был новый. На нем стояли чашка кофе и тарелка с бутербродами. Никого, кроме меня здесь больше не было. Лишь из коридора доносился звук удаляющихся шагов того, кто принес мне еду.

Я поднялся с дивана и немного размялся. Все конечности затекли от долгого сна на неудобном ложе. Слегка ныло в пояснице. Надо чаще заниматься физическими упражнениями.

Немного встряхнувшись, я подошел к столу за своим завтраком. Кофе оказался на удивление вкусным и немного взбодрил меня. Теперь можно было еще раз обдумать сложившуюся ситуацию. Как там говорилось в сказках? «Утро вечера мудренее». Может быть, сейчас в мою голову придут какие-то полезные мысли. Все равно мне не оставалось ничего, кроме как сидеть и думать.

В этой пустой комнате было совершенно нечем заняться. Хотя бы телевизор, что ли, повесили. Как же мне коротать время своего заключения? Ведь, судя по всему, сидеть в заточении мне предстояло очень долго. Так можно и с ума сойти от тишины и одиночества.

Но, говоря начистоту, это не было так уж удивительно. В конце концов, я был арестован, заключен под стражу. Эта комната была своего рода тюрьмой. А я что-то не припомню, чтобы в тюремных камерах были какие-то развлечения для заключенных.

Однако, спустя минут десять, мне пришла мысль, которую стоит проверить. Я вскочил, подошел к висящей на стене камере и сказал, глядя прямо в нее:

– А можно мне какую-нибудь книжку хотя бы?

Мне вспомнилось, что многие преступники начинают активно читать книги, пока отбывают свое заключение. Это было разрешено и, наверное, даже поощрялось. Кто-то даже читает Библию и начинает верить в бога. Мне бы, конечно, хотелось почитать что-то из своего круга интересов. Но сейчас я был согласен даже на стопку прошлогодних газет.

Ответом мне была тишина. Посмотрев еще несколько секунд в камеру, я отвернулся и злобно пробормотал себе под нос:

– Я же тут сдохну от тоски...

Но не успел я сделать и пары шагов в сторону дивана, как из коридора донеслись какие-то звуки. Кто-то шел в сторону моей камеры. Через несколько секунд дверь открылась, а за ней стояла вчерашняя девушка. В этот раз она была одна. Я попытался разглядеть, есть ли кто-то еще в коридоре, когда в динамике на стене раздался голос Владимира:

– Даже не думайте, Сергей. Сбежать вам все равно не удастся.

– Я и не думал... – прошипел я сквозь зубы и снова посмотрел на девушку.

Я успел заметить, как она быстро отвела от меня взгляд. Торопливо пройдя в комнату, девушка взяла поднос и, бросив на стол какую-то книгу, так же стремительно выскочила в коридор. Щелчок замка и удаляющиеся шаги возвестили о том, что я снова остался один. Видимо, это самые частые звуки, которые мне придется здесь слышать.

Вздыхнув, я подошел к столу и взял книгу в руки. Это был какой-то сборник историй про фантастических существ. Сначала я немного удивился, что мне принесли именно эту книгу. Но потом сообразил, почему так получилось. В досье наверняка есть данные о моих увлече-

ниях. Было даже немного приятно, что они это учли и принесли не первую попавшуюся книжонку. Какое-то уважение к моей личности у них все-таки есть.

Что ж, попробую хоть немного отвлечься от тяжести своего положения. Ведь сделать с ним я все равно ничего не могу. Поэтому, завалившись на диван, я открыл книгу и погрузился в чтение.

Так пролетело время, и наступил обед. Та же девушка снова быстро сменила поднос и, не глядя на меня, скрылась за дверью. В этот раз я даже не посмотрел на нее. Ничего нового все равно не ожидалось. Поэтому, когда открывалась дверь, я просто покосился на нее и снова вернулся к чтению.

Также пролетело и время до ужина. Снова та же девушка. Новый поднос, новая еда. Щелчок замка, удаляющиеся шаги. Уже привычная последовательность.

К вечеру я дочитал книгу, положил ее на стол и лег спать. Свет снова сам собой потух. Я уже не обращал на это внимания. А утром, когда проснулся, обнаружил на столе кофе с бутербродами и новую книгу. В этот раз я даже не услышал, как кто-то приходил.

Так и полетели дни моего заключения. Один за другим, каждый похож на предыдущий. Динамик на стене молчал. Ко мне никто не приходил, кроме девушки, менявшей еду и книги.

Через пару дней, за очередной чашкой утреннего кофе, у меня все-таки появилась мысль, попробовать хоть что-то выяснить. Ближе к обеду, я уже с нетерпением ждал, когда услышу знакомые шаги в коридоре. И вот из-за двери раздался заветный стук женских каблучков.

Быстро вскочив с дивана, я подбежал к двери и застыл в ожидании. Щелкнул замок и в открывшейся двери стояла девушка с подносом. Она уже хотела зайти, как увидела меня и застыла в нерешительности. Ее, похоже, смутил этот сбой в обычном распорядке.

– Заходи, не стесняйся, – сказал я и жестом показал внутрь комнаты, как будто приглашая ее в свой дом.

Она немного помедлила и осторожно переступила порог.

– Как тебя зовут? – продолжил я. – Ты уже столько дней приходишь ко мне, а мы так и не познакомились.

Девушка замялась и тихо ответила:

– Геля, – потом немного откашлялась и произнесла уже чуть увереннее. – Ангелина.

Наконец, она осторожно прошла к столу, поставила новый поднос и, взяв старый, направилась к двери. Понимая, что она сейчас просто уйдет, я рванул к двери.

– Сергей! – раздался в тот же момент голос Владимира из динамика. – Мы же предупреждали вас о попытках побега.

– Да куда я не собираюсь, – гаркнул я в ответ, повернув голову к камере.

Когда я перевел взгляд назад, девушка уже переступила порог и начала закрывать дверь.

– Стой! – крикнул я ей вслед.

На долю секунды она замерла, но потом захлопнула дверь и щелкнула замком. Я повесил голову, слушая ее удаляющиеся шаги.

– Она не имеет права с вами разговаривать, – снова раздалось из динамика.

– Да пошли вы все... – пробормотал я и направился к своему обеду.

Запихнув в себя еду, я вернулся к чтению. Периодически поворачиваясь в сторону камеры и посылая в нее гневные взгляды.

День за днем я пытался как-то разговорить девушку. Но больше мне не удавалось вытащить из нее ни одного слова. Видимо, начальство сделало ей выговор за тот первый раз. И теперь она старалась максимально быстро менять подносы с едой, не задерживаясь в моей камере ни на секунду дольше необходимого.

И каждый раз, когда я начинал ей что-то говорить, в динамике раздавалась одна и та же фраза, произносимая Владимиром:

– Она не имеет...

– Права с вами разговаривать, – злобно закончил я в один из дней. – Я помню. Вам, что, заняться больше нечем? Сидите и бухтите там в свой микрофон.

Пока девушка производила очередную смену подносов, я подошел к камере и поднял взгляд в объектив.

– Здесь хоть кому-нибудь можно со мной разговаривать? – сказал я, слушая, как девушка покидает мою камеру и закрывает дверь.

Ответом мне была ожидаемая тишина. Это меня уже не удивляло. Но, с каждым разом начинало все больше раздражать. И сегодня, похоже, раздражение дошло до критической точки.

– Козлина! – взорвался я. – Сидишь там, как сыч, смотришь в свой экранчик! У меня, между прочим, есть права! Человека нельзя задерживать больше, чем на сутки, просто так!

На самом деле, я не был уверен в этом на сто процентов. Но мне точно приходилось где-то слышать про то, что человека нельзя надолго закрывать в камеру, без суда и следствия. А может, это и не про нашу страну было... Надо меньше смотреть телевизор. Нахватался какой-то информации, и даже не смог запомнить, о чем она и где ее уместно использовать.

Однако, мои слова снова нисколько не тронули Владимира. Время шло, а меня все также окружала тишина. Динамик молчал. Из коридора не доносилось ни звука. Похоже, я ошибся. А, может, эти ребята из настолько серьезной структуры, что законы на них не распространяются.

Когда ярость начала стихать, я понял, что мог сильно перегнуть палку. То, что со мной хорошо обращались при задержании, допросе и последующем заключении, могло легко поменяться. Сейчас этот Владимир обидится на мои слова, чисто по-человечески, и до свидания, вкусная еда и книги. Хорошо еще, если не устроят допрос «с пристрастием», так сказать. Нужно быть более аккуратным в своих словах.

Но, к счастью, ничего не изменилось. Кормили меня все так же регулярно и вкусно. Продолжали приносить интересные книги. Вообще ничего не указывало на то, что я мог перегнуть палку. Либо Владимиру не показались обидными мои слова. Либо эти ребята просто-напросто привычные к такому. Ведь я, наверняка, далеко не первый, кто находится здесь. Они должны были повидать кого-то, кто был гораздо хуже меня.

По моим подсчетам, я провел здесь уже около недели. Хотя все дни были так сильно похожи друг на друга, что можно было и ошибиться. Становилось понятно, что отпускать меня действительно не планируют. Остается только надеяться, что когда-нибудь они поймут этого Прометея. Либо просто поймут, что я не опасен и отпустят под какую-нибудь подписку о невыезде.

К концу недели мне уже перестали приходить мысли о попытках найти какой-то выход из своего положения. Я просто наслаждался достаточно вкусной едой и чтением интересных книг. С девушкой говорить больше не пытался. Понял, что смысла в этом никакого нет. Только и буду слушать одну и ту же фразу из динамика. Просто лежал на диване, погрузившись в чтение.

Та книга, которую мне принесли в этот раз, была сборником с мифами и легендами различных народов мира. Большая часть из них была мне уже известна, поэтому некоторые главы я просто пропускал. Периодически на страницах попадались какие-то не то пятна, не то черточки. Наверное, библиотечная книжка. Я таких повидал много в школьные годы. Что уж скрывать, сам тоже пару раз чиркал ручкой в учебниках, и сейчас совершенно не горжусь этим. Сначала меня отвлекали эти пометки. Но вскоре я уже перестал их замечать и просто спокойно читал.

Это продолжалось ровно до того момента, как начался раздел с мифами Древней Греции. В одном из мифов мой взгляд приковала почти незаметная галочка возле одного слова. Точнее, возле одного имени – Прометей.

Я резко вскочил и отбросил книгу в сторону. Нет, это совпадение. Просто совпадение. Никакого скрытого смысла, никакой загадки. И, сразу следом, мне пришла другая мысль. Я покосился в камеру и задумчиво потер подбородок. Или меня проверяют? Специально подкинули мне эту книгу и решили посмотреть, что я буду делать. Выделили Прометее и ждали моей реакции. И, к сожалению, я среагировал.

Но какой была эта реакция? Что они могли понять из моих действий? Можно ли по ним было о чем-то судить. В психологии я был не силен, поэтому не знал, как интерпретировать свои действия. Да и что, собственно, в них особенного? Вскочил и бросил книжку. Мало ли, что меня на это подтолкнуло.

Медленно и осторожно я вернулся на диван и снова взял книгу в руки. Но открывать ее не торопился. А что, если эта отметка означает что-то другое? Или, может быть, вообще ничего не значит. Какой-то ребенок просто начиркал в книге, а я теперь сижу и выдумываю невесть что. И моя богатая фантазия меня подбадривает, пытаюсь создать какую-то невероятную версию.

Наконец, я открыл книгу на странице с мифом о Прометее и уставился в это имя. Мне вдруг стало интересно, почему какой-то непонятный террорист выбрал именно его? Оно просто ему понравилось или за этим кроется нечто большее? Почему именно Прометей? Почему не Геракл? Или какой-нибудь Аякс. Хотя, с другой стороны, а почему не Прометей? Имя, как имя. Мало ли, как называются люди в сети. За свою жизнь я там столько индивидов повидал с различными дурацкими именами, что это даже выглядело как-то солидно.

Тут мне вспомнилось, что в книге встречались и другие отметки. Интересно, а как расположены они? Я открыл первую страницу и начал медленно листать, жадно вглядываясь в каждую строчку. Выискивая каждое отмеченное слово.

«Тебе». «Нечего». «Бояться».

– Твою мать... – шепотом ругнулся я, и книга в моих руках задрожала.

Слова явно были выделены не просто так. Это было какое-то послание. Я все еще не был уверен, что это как-то связано со мной. Но теперь я просто обязан прочитать его полностью. Мои руки продолжали слегка дрожать, но надо было сконцентрироваться. Подавив волнение, я начал активнее листать книгу и собирать сообщение по кусочкам.

«Тебе нечего бояться. Жди и ничего не делай. Скоро ты окажешься на свободе. Прометей»

Я догадывался, что это конец послания, но все-таки пролистал книгу до конца. Больше выделенных слов в ней не было. Значит, послание все-таки было для меня.

Глубоко вздохнув, я вернулся к мифу о Прометее и уставился в книгу невидящим взглядом. Да кто же ты такой? Как ты смог передать мне это послание?

Или это все же провокация? И эти странные ребята пытаются вынудить меня допустить какую-то ошибку. Во второе почему-то верилось больше. В конце концов, как Прометей мог передать сюда послание?

Я вспомнил странную девушку. Может такое быть, что Прометей как-то подкупил или заставил ее? Чтобы она принесла мне эту книгу. В конце концов, он же как-то передал записку через официанта.

Да нет, глупость. Почему он тогда не сделал этого раньше? К тому же, подкупить официанта проще, чем сотрудницу спецслужб. А уж тем более запугать.

С другой стороны, она действительно постоянно ведет себя как-то нервно. Может, и правда находится под давлением?

Но тут мне пришла в голову и другая мысль. А если она просто шпион, внедренный Прометеем в эту организацию? Поэтому у нее такое странное поведение – она боится, что ее раскусят.

Хотя, нет. В это тоже слабо верится. Раз уж меня насторожило ее поведение, то этих людей тем более. Остается только вариант с провокацией.

В любом случае, решение просто ждать и ничего не делать меня вполне устраивало. Провокация или нет – я ничего предпринимать не собираюсь. Пусть история развивается так, как должна.

С этими мыслями я лег на диван и снова погрузился в чтение. Но это странное послание не оставляло меня в покое. За неделю я уже успел смириться со своим положением, а тут такое событие! Настоящая записка или нет, но она снова всколыхнула во мне желание скорее покинуть это место. Я постоянно возвращался к странице с мифом о Прометее и размышлял, сосредоточившись взглядом на этом имени.

Невозможно было спокойно лежать. В движении размышлять гораздо проще. Поэтому я вскочил с дивана и начал мерить шагами комнату.

Так это продолжаться не может. Надо предпринять какие-то действия. Попытаться выяснить что-то об этом месте. Но для того, чтобы задавать вопросы, надо, чтобы со мной вообще хоть кто-то разговаривал. А за всю эту неделю, кроме девушки, я никого не видел. Только голос Владимира в динамике давал понять, что здесь еще кто-то есть.

Интересно, почему, меня вообще больше ни разу не допрашивали? Когда они меня сюда привезли, то не задавали практически никаких серьезных вопросов. Неужели, им хватило тех данных, которые у них были? Зачем тогда вообще держать меня здесь?

На секунду я остановился, а затем подбежал к камере с новой идеей.

– Мне нужно поговорить с Аркадием Львовичем, – произнес я, глядя в камеру.

Прошло несколько секунд, и динамик коротко ответил голосом Владимира:

– Нет.

– Я вспомнил кое-что, о чем не сказал на допросе.

– Нет, – снова последовал короткий ответ.

– Какого черта?! Почему нет?! – взорвался я.

Но меня не удостоили ответом. Бормоча под нос проклятья, я снова начал хоть по комнате туда-сюда. Через несколько минут я успокоился и улегся на диван. Нужно попытаться придумать что-то еще.

Какой бы комфортной ни была эта комната, она не переставала быть для меня тюрьмой. Говорить ни с кем нельзя. Ничего не объясняют, ничего не происходит. Каждый день, как День сурка. Разве что сокамерников нет.

Пролежав так около получаса, я услышал, как затрещал динамик. Мои глаза быстро поднялись к нему. Что-то интересное. Раньше такого не было. Я ждал, смотря в ту сторону, но ничего не происходило. Динамик продолжал тихо трещать. Как будто кто-то нажал на кнопку, чтобы что-то сказать, но просто молчал.

Странно. Может, у них там какие-то неполадки? Я встал и собирался уже подойти к камере и что-нибудь сказать, как вдруг услышал из коридора странный звук. Такого раньше не было, за все время моего пребывания здесь. Какой-то тяжелый удар, как будто что-то большое упало или ударилось в стену.

Я подскочил к двери и прислонил к ней ухо. Тишина. Спустя несколько секунд я услышал топот – кто-то бежал по коридору. Звук приближался и затих возле моей двери. Я отскочил от нее, забежал за спинку дивана и приготовился к встрече с неизвестным гостем.

Кто-то вставил ключ и повернул в замке. Я затаил дыхание. Наконец, дверь распахнулась. На пороге стоял человек, которого я ожидал увидеть меньше всего.

В камеру вбежала та самая девушка, которая всю неделю приносила мне еду и книги. Только сейчас, вместо строгого костюма, на ней был какой-то серый комбинезон, а на ногах надеты армейские ботинки. Волосы девушки были собраны в тугий хвост. И, к моему ужасу, в руках она держала пистолет.

Геля глянула на меня и коротко скомандовала:

– За мной!

Я замер в нерешительности. Куда делась та неуверенная девушка, которая приносила мне еду все это время? Казалось, что передо мной стоит совершенно другой человек. Что вообще, черт возьми, происходит? И зачем ей пистолет?

– Быстрее! – крикнула она, прерывая мои мысли и выбежала в коридор. – Времени в обрез.

Эти слова вернули меня в реальность, и я рванул к двери. Думать было действительно некогда. Пока выпал шанс, надо действовать. Мне даже в голову не пришло, что это могло оказаться подставой со стороны этих ребят. Эта мысль пришла ко мне чуть позже.

У самой двери я резко затормозил. С чего, вдруг, ей можно доверять? Куда она меня ведет? С оружием в руках. Может, это какой-то хитрый план? У них не получается поймать Прометея, и они надеются, что я приведу их напрямик к нему? Но у меня не было ни малейшего представления, где его искать. Мне даже неизвестно было, как он выглядит.

– Ты где там застрял?! – донесся из коридора голос девушки. – У нас мало времени!

Но я все также продолжал стоять на пороге. Мне вспомнилось послание Прометея в книге. У меня снова роились сомнения. А от него ли оно, вообще, было? Хотя я и обдумывал возможность причастности этой девушки, сейчас снова подступала неуверенность. И ее только усилила эта загадочная метаморфоза. Скромная и нервная девушка вдруг превратилась в элитного бойца спецназа? Очень странно это все.

Пока я думал об этом, в дверях снова появилась Геля. Она недоуменно посмотрела на меня. Пистолет уже куда-то исчез из ее рук, и этот факт немного меня успокоил.

– Куда ты меня ведешь? – спросил я ее.

– Прометей сказал, что пора тебя вытаскивать, – ответила она.

Моя догадка подтверждалась. Но можно ли ей верить? Да и можно ли верить самому Прометею? Он втягивает меня в какие-то свои игры. Я уже поплатился недельным заключением только за то, что пару раз общался с ним. Что со мной будет, если я попытаюсь сбежать и встретиться с этим террористом? Да и с какого перепуга мне вообще надо встречаться с преступником?! Я всегда был законопослушным человеком.

– Нет, – коротко сказал я и отправился назад к дивану.

На полпути меня остановила Геля, схватив за руку. Я развернулся к ней и приподнял брови в немом вопросе.

– Ты должен пойти со мной! – приказным тоном сказала она.

– Да чего ради? – спросил я. – Мне и тут нормально.

Она скептически оглядела сначала меня, а потом мою камеру. Я понимал, что моя фраза прозвучала очень странно, но сдаваться не собирался. Девушка снова посмотрела мне прямо в глаза.

– Ты нужен Прометею, – с легкой мольбой в голосе сказала она.

– Зачем это? – удивленно спросил я. – Чтобы подставить меня в каком-то своем преступлении?

Девушка тяжело вздохнула и покачала головой.

– Он тебе все объяснит, – сказала она.

– А я не собираюсь ничего слушать, – ответил я, решительно вырвался из ее рук и упал на диван. – Пусть ищет другого дурака.

Девушка удивленно хлопала глазами, глядя на меня. Я же, в свою очередь, взял в руки книгу и сделал вид, что читаю. Хотя в такой ситуации, конечно, сосредоточиться на тексте было невозможно.

– Ты и правда дурак... – пробормотала она. – Я очень рискую ради твоего спасения. А ты уперся, как осел.

Я оторвал взгляд от книги и посмотрел на нее. У девушки было расстроенное выражение лица и даже, как мне показалось, на глазах выступили слезы.

– Если ты сейчас не пойдешь со мной, то они меня просто убьют, – с дрожью в голосе продолжила она. – Ты сможешь жить с этим дальше?

У меня встал комок в горле. К такому повороту я не был готов. С чего она взяла, что ее убьют? Да какое они имеют право?! Верилось в это с трудом.

– С чего ты решила, что они поступят именно так? – все-таки решил осторожно поинтересоваться я.

– Ты не представляешь, кто они такие, – сказала девушка и опустилась на диван у меня в ногах. – Ты вообще ничего не знаешь...

Из ее глаз потекли слезы. Не было каких-то всхлипов, истерик. Она просто сидела, смотря в пустоту, а по ее щекам стекали тонкие струйки.

– Так расскажи мне, – попросил я. – Убеди меня. Пока, прости, но я не могу поверить в твои слова.

– Я не могу, – покачала она головой, все также смотря в пустоту. – Прометей запретил. Сказал, что сам тебе все объяснит.

Все становилось еще более запутанным. Загадочный террорист отправил на мое спасение хрупкую девушку, да еще и запретил ей что-то рассказывать. Неужели, он действительно верил, что я просто послушаюсь ее? Без всяких объяснений сбегу из-под стражи.

К собственному удивлению, я начал приходить к мысли, что готов пойти на это. Последовать за девушкой в неизвестность. Скрыться от представителей власти, или кем, там, являются эти ребята. Убежать от тех, кто, по словам девушки, легко может убить человека.

Пока в моей голове роились эти мысли, шипение в динамике стихло. Я бы, наверное, и не заметил этого, если бы Геля резко не вскинула голову, повернувшись в ту сторону.

– Скоро они придут, – сухо сказала она, поднимаясь с дивана.

У нее в руке снова был пистолет. Я даже не успел заметить, откуда он появился. Девушка подошла к двери и осторожно выглянула в коридор.

– Последний шанс, – сказала она, не оборачиваясь.

Отбросив все сомнения, я вскочил с дивана и подбежал к ней.

– Уходим, – коротко сказал я.

Геля повернулась ко мне и благодарно улыбнулась. Махнув рукой, указывая следовать за ней, она выбежала за дверь. Я вздохнул и выскочил в коридор, который последний раз видел неделю назад. Девушка уже отбежала от моей камеры на несколько метров. Интересно, куда мы направляемся? Я уже не мог вспомнить, с той ли стороны меня привели сюда или нет. Все вокруг было такое одинаковое.

Геля обернулась на ходу и крикнула:

– Не тормози!

Двинувшись, было, в ее направлении, я обнаружил, что девушка внезапно пропала. Мне показалось, что она просто растворилась в воздухе. Я остановился в недоумении. Куда она могла исчезнуть?

Но, задерживаться было нельзя. Я снова побежал в ту сторону и увидел открытую дверь, которая вела на лестницу. С той стороны стояла Геля и вопросительно смотрела на меня.

– Ты где застрял? – спросила она и начала спускаться вниз.

Я отмахнулся и последовал за ней. Спустившись на несколько этажей, мы выскочили в коридор, который ничем не отличался от предыдущего. Геля быстро огляделась и метнулась на другую сторону коридора. Там оказался небольшой лифт. Не такой, на котором меня везли Владимир и Вячеслав. Наверное, какой-то служебный или что-то вроде того.

Мы неожиданно быстро спустились на минус первый этаж и оказались в том самом подземном гараже. Геля, не останавливаясь, подбежала к одной из машин и распахнула заднюю дверь.

– Садись, – крикнула она мне и указала рукой на сиденье.

Я послушно запрыгнул в машину. Моя дверь захлопнулась, а водительская открылась. Нас разделяла все та же непрозрачная перегородка. Но, судя по звукам, девушка села за руль, после чего передняя дверь тоже закрылась, и машина резко сорвалась с места.

Не знаю, сколько мы ехали – я не сразу пришел в себя. Но когда посмотрел на часы, они показывали половину пятого. Все время пути мы провели в тишине. Я несколько раз пытался заговорить со спасшей меня девушкой, но она либо не хотела отвечать, либо просто не слышала меня из-за разделяющей нас перегородки.

Ближе к шести часам машина наконец-то остановилась. Передняя дверь открылась, послышалось тихое шуршание и все стихло. Свою дверь девушка не закрыла, и мою открывать не торопилась.

Я выждал еще некоторое время, но ничего не происходило. Снаружи все также была гробовая тишина. Тогда я осторожно открыл свою дверь и выглянул наружу.

Машина стояла внутри не то склада, не то ангара. Кругом были какие-то стеллажи, мешки, коробки. Основная часть помещения была завалена различным хламом.

Выбравшись из машины, я начал осматриваться в поисках Гели. Тусклый свет не позволял полностью разглядеть, что было вокруг. Но, по крайней мере, поблизости девушки видно не было. И я определенно не слышал ничего, кроме своего дыхания.

– Геля, – шепотом позвал я, и первый раз глянул на распахнутую переднюю дверь.

Мне никто не ответил. Подойдя к двери, я осторожно заглянул внутрь – в салоне было пусто. Я отошел от машины и начал вглядываться в полумрак. Девушки нигде не было видно.

– Геля? – снова попробовал позвать я, уже чуть громче.

Тишина. Да куда ж она могла так быстро исчезнуть?

Я простоял у машины еще минут десять, прежде чем понял, что ничего не дождусь. Нужно было отправляться на поиски выхода.

Глава 4

В тишине оглушительным взрывом раздался телефонный звонок, стоило мне сделать всего пару шагов. Он прозвучал совершенно внезапно, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Я начал быстро озираться по сторонам в поисках источника звука.

В паре метров от меня, на горе каких-то ящиков, тускло светился дисплей мобильного телефона. Я неуверенно подошел к нему и осторожно взял его в руки. На дисплее была надпись «Номер не определен». Подумав несколько мгновений, я нажал кнопку ответа и поднес телефон к уху.

– Здравствуй, Сергей, – раздался в трубке голос, который, похоже, прогнали через какую-то программу. – Извини, что все получилось так сумбурно. Но я действую исключительно в твоих интересах.

– Кто это? – произнес я первый пришедший в мою голову вопрос, хотя и так уже знал ответ.

– Неужели ты сам еще не понял?

– Прометей... – пробормотал я.

– Верно. А сейчас слушай меня внимательно. Тебе нельзя долго оставаться в этом месте. Нужно постоянно перемещаться, чтобы им было сложнее тебя найти. Когда мы закончим разговор, телефон оставь здесь. Разговаривать по нему будет опасно. Они быстро отследят звонок и начнут нас прослушивать. Нам нужно будет более удобное и защищенное средство связи.

Я в какой-то прострации слушал эти слова, все еще пытаюсь понять, что происходит. Куда меня привезла эта загадочная девушка и зачем? Кто такой этот Прометей и чего он от меня хочет? И зачем мне, вообще, его слушаться?

– Под телефоном есть коробочка, в которой ты найдешь GPS-навигатор, – продолжал инструктировать меня голос в трубке. – В нем уже отмечена точка, в которую тебе нужно попасть. Также в коробочке лежит одежда. Переоденься, чтобы не выделяться. И, самое главное...

Прометей замолчал, а я замер в ожидании. Но шло время, и ничего не происходило. В динамике телефона раздавался только тихий треск.

– Что главное? – не выдержал я.

– Самое главное – не удивляйся тому, что увидишь, выйдя отсюда, – наконец, договорил он. – Когда доберешься до точки, я тебе все объясню. Обещаю. Сейчас у нас нет на это времени. Они будут здесь уже минут через двадцать. Тебе надо поторопиться.

В трубке раздались короткие гудки. Я стоял ошарашенный и не знал, что мне делать. Навигатор, одежда... Куда-то бежать, что-то искать. Что это за бред? Какой-то шпионский боевик, и я в главной роли. И почему, вообще, я? Зачем мне куда-то бежать по приказу неизвестного голоса в трубке? Куда меня приведет это слепое подчинение?

И тут яркая мысль, как вспышка, пронзила мое сознание – я сбежал от представителей власти. Совершил наглый и дерзкий побег. Этим я дал понять, что мне есть, что скрывать. Мои уверения в непричастности к террористу по имени Прометей теперь ничего не стоят. В их глазах я стал преступником. А значит, теперь для меня нет пути назад. Придется слушаться Прометей и надеяться, что он выбрал меня не для того, чтобы просто подставить. Не для того, чтобы отдать в нужный момент в руки этим людям.

Спустя минуту таких размышлений я заставил себя успокоиться. Теперь ничего уже не изменить. Я сам поставил себя в такое положение, покинув свою камеру. Единственный выход, который теперь у меня есть, – продолжать убегать. Знакомиться с другими методами этих ребят мне совершенно не хотелось. Геля говорила, что они могут ее убить. Так же легко, они могут убить и меня. Наверное...

Я открыл коробку и обнаружил там прибор, размером чуть больше телефона. Мне доводилось раньше видеть навигаторы для машин, но этот был какой-то необычный. Стильный, в тонком корпусе. Наверное, какая-то ультрамодная модель. У меня никогда не было машины, поэтому за техникой такого плана я никогда не следил. При необходимости просто пользовался подходящими приложениями в телефоне.

Я включил навигатор и увидел карту с мигающей на ней точкой. Улицы, на этой карте мне были не знакомы. Но думать над этим я сейчас не стал. Времени, по словам Прометея, оставалось действительно немного. Нужно было быстрее отсюда уходить.

Под навигатором обнаружился сверток с одеждой. Развернув его, я охнул от неожиданности. Это было что-то вроде комбинезона из неизвестного мне материала. Тонкая ткань, эластичная, но прочная. Спереди длинная молния от паха до шеи. Длинные рукава и высокий воротник. Похожие комбинезоны я видел в каких-то фантастических фильмах. Что там сказал Прометей? «Не выделяться»? Да меня в нем можно отправлять в цирк! Выступать вместо клоуна.

Посмотрев на часы, я ужаснулся. Из отмеренных Прометеем двадцати минут, осталось всего десять. Времени остается все меньше и меньше. Нужно поторопиться. А значит, выбора не остается – придется последовать указаниям Прометея.

Я сбросил свою одежду, запихнул ее в коробку и быстро натянул комбинезон. Сунул навигатор в карман и побежал в полумрак в поисках выхода. Местами приходилось протискиваться между стеллажами, но, в целом, путь был прямой и незамысловатый.

Пробежав несколько метров, я разглядел в стороне что-то похожее на дверной проем. Стеллажи уходили и дальше вперед, но мне почему-то показалось, что надо свернуть здесь. Я подбежал к проходу и увидел уходящий куда-то вдаль коридор, также тускло освещенный несколькими лампами. Наверное, сегодня здесь выходной и горит только дежурное освещение. Это было мне на руку. Не хотелось бы, чтобы кто-то меня поймал и держал до приезда полиции. Или кто там едем по мою душу.

Я пробежал через дверной проем и двинулся вперед по коридору. Спустя несколько десятков метров он закончился дверью, из-под которой пробивалась яркая полоска света. Очень осторожно я потянул дверь на себя и зажмурился от ударивших в глаза лучей заходящего солнца.

Когда мои глаза немного привыкли к свету, я огляделся по сторонам и обомлел. Передо мной была улица какого-то неизвестного города. Города, который, казалось, перенесен в наше время из будущего. Футуристические башни зданий, верхушки которых, пробивая облака, терялись где-то в недоступной вышине. Над улицами пролетают... Автомобили. Пока я не подобрал другого слова, пусть будут автомобили. По тротуарам шли редкие прохожие в комбинезонах, похожих на тот, который сейчас был на мне. Какого черта? Где я? Куда меня привезли?

Я снова посмотрел на часы. Прошло семнадцать минут – время поджидает. Некогда любоваться – нужно было быстрее отсюда уходить. Я выхватил из кармана навигатор и посмотрел на карту. К мигающей точке был проложен маршрут. Я рысцой двинулся по нему, стараясь как можно быстрее удалиться от здания, из которого вышел.

Но уже через несколько шагов чуть дальше по дороге замаячило какое-то темное пятно, стремительно движущееся в мою сторону. Я резко метнулся в ближайшую подворотню, скрываясь в тени домов. Стоило мне только свернуть туда, как по улице пролетело шесть черных автомобилей. Они выглядели точно так же, как тот, на котором меня совсем недавно везла Геля. Только эти не ехали по земле, а летели по воздуху. Хотя мне удалось разглядеть, что у них были и обычные колеса тоже.

Я перевел дыхание и глянул на часы. Девятнадцать минут – почти идеальная точность. Стоило бы еще чуть-чуть задержаться на том складе, и они бы сцапали меня тепленьким.

Подождав еще пару минут, для верности, я осторожно вышел из подворотни. Машины уже скрылись за углом, а новых на горизонте не наблюдалось. Скоро эти ребята обыщут то здание и поймут, что меня там нет. К этому моменту нужно оказаться как можно дальше отсюда, поэтому я ускорился.

Солнце уже почти село и над улицами появилось освещение. Я не мог понять, откуда исходит свет – ни фонарей, ни чего-то подобного на улицах видно не было. Казалось, просто воздух светится у меня над головой. Еще один удивительный факт в копилку данных об этом странном месте.

Я помотал головой и двинулся дальше. Некогда думать над такой чепухой. Нужно двигаться дальше. Не обнаружив меня на складе, мои преследователи начнут прочесывать местность. Тем более, навигатор показывал, что я уже почти добрался до места. Надеюсь, там окажется надежное укрытие, где меня не смогут найти.

Спустя еще минут десять я остановился возле какого-то магазинчика. Над ним висела вывеска «Раритетная техника». Буквы были немного выцветшие, похоже, это место не пользовалось особой популярностью. Я еще раз сверился с навигатором и понял, что мне сюда. Не очень-то похоже на место, где можно спрятаться.

Толкнув дверь, я зашел внутрь магазинчика. Звякнул колокольчик и откуда-то справа сразу раздался вежливый голос:

– Здравствуйте! Чем я могу вам помочь?

Я повернул голову в направлении звука и увидел пожилого мужчину, стоявшего за прилавком. На вид ему было около шестидесяти лет. Он был слегка полноватый. В поношенном, но явно качественном костюме из светло-коричневой ткани, издавекла похожей на ту, из которой сделан мой комбинезон. Мужчина с учтивой улыбкой смотрел на меня и ждал.

– Эм... – неуверенно ответил я и начал осматривать место, в которое попал. – Я пока просто посмотрю.

Обычная фраза, которой мы все отмахиваемся на вопросы назойливых консультантов. Старику, видимо, тоже она была хорошо знакома. Он просто кивнул и отвернулся, занявшись какими-то своими делами.

Помещение магазина было небольшое. Визуально уменьшалось еще тем, что все кругом было завалено различной техникой. Я прошел по магазину, разглядывая полки и столы с различными приборами. Некоторые вещи мне были хорошо знакомы или, по крайней мере, я догадывался об их предназначении. Другие были мне совершенно неизвестны.

На полках стояли разномастные телевизоры – от старых черно-белых до новых цветных ультра-тонких. Какие-то игровые приставки, микроволновки, ноутбуки, чайники, часы, телефоны...

Телефоны! Я вспомнил, что Прометей говорил про какое-то средство связи. Мне же нужно что-то тут раздобыть, чтобы можно было снова связаться с ним.

Но стоило только мне открыть рот, чтобы задать вопрос продавцу, как пришло внезапное осознание. Я понятие не имею, что спрашивать. Прометей не объяснил, какое именно средство связи мне необходимо. Что же теперь делать? Я покосился на продавца. Он стоял спиной ко мне и расставлял что-то на полках.

Придется рискнуть. Я решился и уверенным шагом подошел к прилавку.

– Извините, – неуверенно начал я и, когда продавец повернулся, продолжил. – Меня интересуют... Эм... Средства связи.

Продавец внимательно посмотрел на меня и несколько секунд молчал. В какой-то момент мне даже показалось, что он спит с открытыми глазами. Потом он вдруг расплылся в улыбке и сказал:

– Да-да-да, конечно! Я знаю, что вы ищете!

Произнеся это, он скрылся в какой-то коморке, которая была за прилавком. Оттуда донеслось какие-то звуки, похоже, продавец что-то искал в коробках. А я остался стоять, ничего не понимая. Откуда старику было известно, что я ищущий? И, если он действительно знал, то почему не сказал об этом сразу?

Спустя минуту продавец вышел из своей каморки, держа в руках небольшую коробочку без опознавательных знаков. Подойдя ко мне, он поставил ее на прилавок и аккуратно открыл.

Внутри коробки, на небольшом кусочке поролона, лежал какой-то приборчик, внешне напоминающий беспроводной наушник. Молодежь любит пользоваться такими. Очень полезное изобретение. Особенно, если вспомнить, как постоянно запутываются провода у обычных наушников.

– Вот, то, что вам нужно, – уверенно произнес старик за прилавком.

Я уже было потянулся к наушнику, как вдруг понял, что у меня нет с собой денег. Бумажник остался в кармане брюк, которые лежали сейчас на том складе. Я благополучно забыл его переложить, стараясь быстрее оттуда убежать. Как же мне тогда купить эту штуку? И действительно ли это то, что мне нужно? Для меня до сих пор оставалось загадкой, как этот старик мог понять, что именно я ищущий.

Но мои размышления снова прервал голос продавца:

– Пожалуйста, забирайте. Это подарок.

Сказав это, продавец повернулся и скрылся в каморке. Я простоял несколько минут в ожидании, но ничего не происходило. Старик не возвращался, в каморке стояла тишина.

Тогда я неуверенно взял наушник и с некоторой опаской вставил себе в ухо. Стоило только убрать руку, как динамик ожил, издав сначала тихий треск, а потом и слова.

– Отлично, – прозвучал у меня в ухе все тот же искаженный электроникой голос. – Теперь у нас есть более-менее защищенный канал связи. Я смогу общаться с тобой через этот прибор. Он работает в обе стороны. Ты можешь просто говорить вслух – я буду все прекрасно слышать.

Я решил сначала выйти из магазина, чтобы продавец ничего не услышал. Колокольчик на двери звякнул мне на прощание.

Удалившись на небольшое расстояние от входа в магазин, я решил, что уже можно продолжить разговор. Тем более, на ходу лучше думается.

– Где я? – наверное, сейчас это был самый волнующий меня сейчас вопрос. – Что это за место?

Мир вокруг был настолько необычен, что я даже немного забыл, в каком положении нахожусь.

– Это будущее, – просто ответил голос. – 2682 год, если быть точнее.

Будущее? Что за бред?.. Он что меня за дурака принимает? Как можно попасть в будущее? Таких технологий не существует. И вряд ли когда-то появятся. Прометей, что, решил сыграть на моей любви к фантастике? Но, мои интересы не говорят о том, что я готов легко поверить во всякую чушь.

– И как же у меня получилось переместиться во времени? – с легкой насмешкой спросил я. – Да еще так, что я сам этого не понял.

– Ты не перемещался во времени, – ответил Прометей.

Я запнулся и кое-как устоял на ногах. Все становится чудесней с каждым словом. Он точно бредит. Я в будущем, но не перемещался во времени. Как-то эти два факта не вяжутся.

– И что же это значит? – недоуменно спросил я.

Ответом мне была тишина. Я подождал еще немного, но он не отвечал.

– Прометей, ты здесь? – позвал я. – Почему ты молчишь?

– Я здесь, – просто ответил он. – Пытаюсь сформулировать наиболее простой и понятный для тебя ответ.

Я шел по улице молча, разглядывая причудливый город и думал. Сложно было уложить в голове то, как резко поменялась моя жизнь за такой короткий срок. Стоило Прометею появиться в ней, как все встало с ног на голову. А главное, я не мог сам себе признаться в том, что мне нравятся эти изменения.

Да, мне было страшно. Да, меня теперь за каждым углом подстерегает опасность. Но моя пустая и серая жизнь вдруг засияла новыми красками. До этих событий я и не замечал, какой скучной она была.

Мои размышления прервал металлический голос в ухе.

– Я думаю, что не стоит от тебя ничего скрывать, – сказал Прометей. – Пожалуй, начать надо с того, что мир вокруг тебя нереален. Он, как, собственно, и твой родной мир, всего лишь...

– Что, прости?! – прервал я его.

Какие еще чудеса он попытается мне выдать за чистую монету? Сначала будущее. Теперь нереальность мира. Что дальше? Рыцари и волшебники? Розовые слоники верхом на радуге?

– Твой мир – это симуляция, – продолжил Прометей. – Созданная для того, чтобы проводить эксперименты над людьми.

– Ты несешь какой-то бред... – пробормотал я, пытаясь переварить услышанное.

– Я понимаю. Сейчас тебе сложно в это поверить. Поэтому я и выдернул тебя из твоей симуляции. Чтобы тебе было проще принять эту информацию. Чтобы ты мог размышлять отстраненно от привычного для тебя мира.

– Ну, что ж – мое уважение разработчикам! – сказал я и похлопал рукой по ближайшей стене. – Такой реалистичный виртуальный мир.

– Потому что она не виртуальная, – проигнорировал мой сарказм Прометей. – Это реальный мир. Здесь все настоящее.

Ага, очень настоящее. Куда там. Очень будущее, тогда уж.

– И кто создал эту... Симуляцию? – спросил я.

Я не собирался верить в сказку, которую он мне рассказывал. Спросил просто для того, чтобы Прометей продолжил говорить, пока я думаю, что делать дальше.

– Хотя, нет, погоди, – сказал я. – Наверное, люди из будущего?

Разводя руками, я показывал на окружающий меня город, хотя понимал, что Прометей не может этого увидеть.

– Нет, – ответил он. – Я же уже сказал, что этот мир нереален. Это тоже симуляция.

Я медленно выдохнул и покачал головой. Меня начал утомлять этот бред. Может я сошел с ума и сейчас у меня просто галлюцинации? Симуляции, будущее, эксперименты над людьми... Сейчас приедут врачи, вколуют мне лекарство и я очнусь.

– Эти симуляции созданы вообще не людьми, – продолжал Прометей.

Час от часу не легче. Я начал озираться в поисках санитаров. Они должны быть где-то здесь. Со шприцами и смирительной рубашкой.

А может быть, я заснул на работе и весь этот бред мне снится? Коллеги сейчас это заметят и разбудят меня. Да, черт подери, пусть хоть начальник придет, толкнет меня и сделает выговор. Мне уже надоело все это видеть и слышать. Хочу назад, в реальность.

– И кем же они созданы? – спросил я и угрюмо усмехнулся. – Эволюционировавшими крысами? Мы ставили опыты на них, а теперь они решили отомстить?

– Твой скепсис мне понятен, – сказал Прометей. – Сложно поверить в такое. Особенно человеку из твоей симуляции. Из твоего времени.

Человеку из моего времени. Никогда не мог представить, что услышу такую фразу в реальности. Тем более, обращенную в мой адрес.

– Так какой же сейчас на самом деле год? – спросил я.

– Точно сказать не могу, – после секундной паузы ответил Прометей. – Могу только предположить, что идет примерно шестое тысячелетие. После гибели человечества летоисчисление вести было некому.

Я опять запнулся. Шестое тысячелетие. Как же так? У меня, человека из двадцать первого века, не укладывались в голове такие цифры. Но я резко отвлекся от этих мыслей, вспомнив еще один факт, сказанный Прометеем.

– Ты сказал «гибель человечества»? – переспросил я. – Мне не послышалось?

– Все верно, – подтвердил он мои слова.

Я остановился и присел на какую-то лавочку. Казалось, что мой мозг сейчас взорвется от всего того, что мне пришлось услышать и увидеть за последние несколько часов. И особенно от того, что говорил мне Прометей.

– Но как же так? – спросил я, спустя несколько минут. – Ведь вот он я. Живой. И, вроде бы даже человек. Меня всю жизнь окружали другие люди. Здесь по улицам ходят люди. Да даже тот старик в магазине выглядел, как самый что ни на есть живой человек!

– Только вот он не человек, – просто ответил Прометей.

Я откинулся на спинку лавочки и закрыл глаза. Последнее время это стало моим излюбленным занятием. В конце концов, я хотя бы не буду видеть этого странного мира вокруг.

– А кто же он в таком случае? – спросил я, не открывая глаз. – Голограмма? Инопланетянин? Робот? Или вообще... Моя галлюцинация?

Последняя мысль показалась самой подходящей. У меня начались галлюцинации. Нужно читать меньше всяких небылиц и больше спать. Так и с ума сойти недолго. А может, это уже и произошло.

– Думаю, из перечисленного тобой, самым подходящим и понятным будет определение – робот, – отвечал на мой вопрос Прометей. – Хотя это тоже не совсем точно.

Не совсем точно? На моем лице появилась глупая улыбка. Не совсем точно. Зато одно можно сказать точно. Я определенно сошел с ума! Не знаю, почему эта мысль меня так радовала. Хотя, откуда мне знать, как чувствуют себя психи.

Ну, хорошо. Раз уж я не могу прервать эту галлюцинацию, то продолжу разговаривать с Прометеем. Хотя бы как-то займу время, пока это все не закончится.

– А какое определение будет более точным? – спросил я.

Прометей молчал. Видимо, подбирал «простые и понятные» слова для тупого и недалекого меня. Человека из прошлого. По меркам шестого тысячелетия – практически, пещерного человека.

– Более точно будет называть их куклами, – наконец, подал он голос. – Марионетками. Для каждого из них написана программа, которая полностью моделирует их личность. У них нет своего сознания, нет своей воли. Их очень сложно отличить от людей. Потому что они могут демонстрировать весь спектр эмоций. Но это просто фикция, показуха. Я не смог изучить их настолько глубоко, но, возможно, они даже верят в свою реальность, человечность. Хотя, по факту, никаких чувств у них нет. В самой оболочке куклы вообще ничего нет. Они все управляются из одного места. Программа передается дистанционно и, в принципе, может меняться, переписываться. Если сигнал передачи каким-то образом прервать – кукла полностью прекратит любую деятельность. По сути, будет той самой безжизненной марионеткой, безвольно повисшей на нитках кукловода. Это, конечно, несет определенные риски. Но иначе сделать было нельзя. Если программа будет внутри куклы, то ее можно будет взломать и подчинить чужой воле. А, значит, можно будет проделать это и с любым количеством таких же кукол.

И тут у меня против моей воли вырвался вопрос, который сложно было не задать в такой ситуации.

– А я? – в моем голосе была легкая неуверенность. – Я человек?

Стоило мне только произнести это, как я подумал, что это прозвучало довольно глупо. «Я мыслю – значит, я существую». Не зря же кто-то это сказал. Уж я-то точно человек. Да и вообще! Не могу я быть кем-то другим. Никто не может. Все они люди. Я уже слишком долго нахожусь в этом бреде. Начинаю плохо соображать и верить во всю эту чушь.

– Ты человек, – ответил Прометей. – Один из немногих живых людей.

– А немногих – это как? – решил уточнить я.

– По моим подсчетам, суммарно во всех симуляциях, находится около двух миллиардов настоящих людей.

Хм. Ну не так плохо. Видимо, около миллиарда у нас и столько же здесь. Наверное, я даже встречался с ними. Может, даже с кем-то вместе работаю. В конце концов, это примерно одна седьмая всего населения планеты.

Черт! Опять я думаю об этой чепухе. Надо прекращать и как-то вытаскивать себя в реальный мир. Я попытался себя ущипнуть – не помогло. Легонько похлопал по щекам – тоже ничего. Тогда я размахнулся и со всего маху шлепнул ладонью по левой щеке. В глазах потемнело, в ушах зазвенело. Я не сразу заметил, что наушник вылетел и упал на землю.

Когда в голове немного прояснилось, я наклонился, подобрал его и снова вставил в ухо. И тут же услышал голос Прометея. Из-за того, что голос был изменен электроникой, невозможно было понять эмоции, но мне показалось, что тон был обеспокоенный.

– Что произошло? – спросил он. – Связь, кажется, прервалась на некоторое время.

– Я ударил себя по щеке, – просто ответил я и пожал плечами.

– Зачем?

– Чтобы этот сон закончился, и я проснулся! – неожиданно взбесился я.

– Какой сон? Ты что, заснул? – кажется, Прометей был в недоумении.

Я немного остыл и ответил:

– Нет. Сон – это все, что сейчас со мной происходит. Этого не может быть на самом деле. Это все мне снится. Этот город не настоящий...

– Все верно, – прервал меня Прометей. – Он не настоящий. Я же тебе только что это объяснил. Со связью точно все в порядке? Может, ты не слышал часть моих слов?

Я глубоко вздохнул. Бессмысленно что-то объяснять собственному воображению, коим, судя по всему, и являлся Прометей.

Солнце уже почти зашло. Только местами, между огромных небоскребов, можно было разглядеть его последние лучи. Людей на улицах уже почти не осталось. Только редкие машины пролетали мимо.

Я молчал. Прометей тоже. Интересно, а если попробовать обратную тактику и просто молчать. Может быть это поможет. И я, наконец, проснусь.

Но, моим желаниям не суждено было сбыться.

– Солнце село, – раздался голос Прометея. – Можно отправляться дальше. Я передал на твой навигатор новую точку. Доберись до нее – там можно будет на время укрыться и передохнуть.

Я отрешенно достал навигатор из кармана и посмотрел на экран. На нем действительно появилась новая отметка. Причем, где-то совсем недалеко. Я устало поднялся и побрел в том направлении. Придется, видимо, играть по правилам этого мира. Может тогда все кончится, и я, наконец, проснусь.

Глава 5

Очень скоро навигатор привел меня к одному из небоскребов. Судя по всему, это был жилой дом. Огромное здание, высотой не меньше, чем в тридцать этажей, уходило далеко в небо. Хотелось бы сказать, что это было красивое футуристическое строение из стекла и бетона. С вычурным фасадом и зеркальными окнами. Но это было не так. Точно такие же дома стоят в моем спальном районе. Серое панельное здание с обычными пластиковыми окнами и балконами. Типичный жилой дом. Только в несколько раз выше обычного.

Я замер перед входом в нерешительности. Куда же идти дальше? Я понимал, что мне надо зайти в подъезд, но что потом? Что мне искать в этом огромном доме? Да и как, вообще, войти? У меня ни ключей, ни кода от домофона. В какую квартиру звонить? И кто мне там откроет? Неужели, сам Прометей?

Одновременно с последней мыслью, в ухе ожил наушник.

– Тридцать седьмой этаж, – коротко сказал Прометей и добавил. – Квартира четыреста четыре.

Подойдя к домофону, я набрал номер. Пошли гудки, но никто не торопился открывать. Через несколько секунд домофон затих. Тогда я попробовал дернуть дверь. Она, к моему удивлению, легко открылась. Я был уверен, что магнитный замок плотно держал дверь, прежде, чем я взялся за ручку. Но стоило только потянуть ее, как она тут же открылась.

Я вошел и огляделся в поисках лифта. Подъезд был очень чистый и уютный, несмотря на то, что не закрывался. Наверное, в этом мире живут более цивилизованные люди. Да что ж такое! Опять я пытаюсь думать обо всем этом так, словно верю. Это же все моя иллюзия. Фантастический город. Фантастические самостоятельно открывающиеся двери. Фантастический бред.

Найдя лифт, я поднялся на нужный этаж и отправился на поиски квартиры с номером четыреста четыре. Коридор был ничем не примечательный. Гладкие стены монотонно-серого цвета. Двери квартир были похожи друг на друга, как близнецы, и отличались только цифрой. То ли выбитой, то ли выжженной на косяке.

Дойдя до нужной двери, я остановился и прислушался. Меня окружала абсолютная тишина. Даже из соседних квартир не доносилось ни звука. Наверное, здесь очень хорошая звукоизоляция. Должен же хоть из одной квартиры доноситься, например, звук телевизора. Или пылесоса. Да хотя бы ругань семейной пары.

Я осторожно прислонил ухо к двери с номером четыреста четыре и попытался уловить какие-то звуки с той стороны. Но и там меня ждала тишина. Придется заходить. Я осторожно потянулся и взялся за ручку.

Как только моя ладонь коснулась холодного металла, дверь словно ожила. Она слегка завибрировала, и я, испуганно, отдернул руку. Спустя несколько мгновений на поверхности двери появилась тусклая надпись «ОТКРЫТО». В тот же момент раздался тихий щелчок дверного замка. Еще через секунду все затихло, и дверь перестала подавать признаки жизни.

Пожав плечами – меня уже перестали удивлять эти чудеса – я снова взялся за ручку, повернул ее и толкнул дверь. Она мягко открылась и моему взору предстала простенькая комната, больше похожая на гостиничный номер, чем на квартиру.

В углу располагалась небольшая одноместная кровать. На первый взгляд она выглядела деревянной, но, присмотревшись, я понял, что это какой-то пластик. Рядом с ней стояли столик и пара стульев. А вот они уже, похоже, были деревянными. В стене справа – еле заметная дверь, ведущая, видимо, в уборную. Единственное, что меня заинтересовало во всем интерьере – это какая-то панель на стене, похожая на экран телевизора. Без каких-либо рамок или кнопок. Просто стекло, судя по всему, каким-то образом приклеенное к поверхности стены.

И действительно, когда я переступил порог, экран ожил, засветился, и на нем появилась надпись «Добро пожаловать домой!». Откуда-то из стен зазвучала негромкая приятная мелодия. Мне не знакомая.

А вот это представление меня уже несколько удивило и позабавило. Похоже, квартира каким-то образом приняла меня за своего владельца. Я прошел по всей комнате и, не обнаружив больше ничего интересного, зашел в уборную.

Она тоже была абсолютно непримечательной. Практически такая же, как та, что была в той камере, в которой меня еще недавно держали.

– А что это за место? – с интересом спросил я.

– Это временная квартира, – дал Прометей не очень понятный ответ.

– В каком смысле «временная»?

– В этой симуляции люди практически не пользуются гостиницами. Они живут вот в таких небольших квартирках. Это крайне удобно. Полная анонимность и никаких лишних вопросов.

Теперь понятно, почему на этаже такая тишина. Не исключено, что в соседних квартирах сейчас никто и не живет. И поэтому все двери открываются сами собой. Хотя, почему сами?

– А как так вышло, что дом... – я помедлил, формулируя этот, как я сам понимал, идиотский вопрос. – Пустил меня? Как, вообще, люди оформляются в эти квартиры?

С каждым словом я осознавал, какую чушь говорю. Тайные квартиры. Открывающиеся перед определенными людьми двери. Даже, если на секунду представить, что этот мир реален. А это не так! То вся эта история с временными квартирами кажется совершенно нелогичной.

– Оформление происходит онлайн, – отвечал, между тем, Прометей. – Я внес твои биометрические данные в базу и закрепил за тобой эту квартиру.

– Какая же это анонимность, если есть база с данными на людей? – ехидно спросил я.

– Эта база полностью автоматизирована и закрыта от вторжений. К тому же, данные о человеке удаляются сразу же, как он заканчивает пользоваться квартирой.

Еще один поток несуразного бреда. Ладно, надо еще немного потерпеть. В конце концов, это было даже немного интересно. Словно интерактивный фильм. Игра в виртуальной реальности с глубоким погружением.

Я решил, что стоит принять душ. Может это хоть немного прояснит мои мысли. Скинув комбинезон и вытащив наушник, я встал под приятные струи теплой воды, ощущая, как с меня смывается вся тяжесть этого дня. Как отступает усталость и накатывает приятная нега.

Закончив водные процедуры, я вышел назад в комнату. Надел комбинезон и потянулся за наушником. Но, стоило только вставить его в ухо, как раздался тихий, едва слышимый, стук в дверь.

Вся моя расслабленность сразу улетучилась. Я насторожился и прислушался. Кто это может быть? Никто не должен знать, что я здесь. Может быть, меня нашли? Хотя зачем бы они стучались в дверь. Эффект неожиданности сыграл бы им на руку. Значит, это был кто-то другой.

И тут, одновременно с осознанием, кто это мог быть, в наушнике раздался все тот же голос.

– Открывай, не бойся, – произнес Прометей.

Я рванул к двери и рывком распахнул ее, готовый начать поливать Прометея потоком вопросов и претензий. Выплеснуть на него все, что накопилось за прошедшее время. Требовать объяснений, извинений и не знаю, чего еще.

Но на пороге я увидел совсем не того, кого ожидал. Мои глаза распахнулись от удивления, а рот открылся, застыв на полуслове.

– Может, ты ужепустишь даму внутрь? – раздалось у меня в ухе. – Мне кажется, не вежливо томить свою спасительницу на пороге.

Передо мной стояла Геля. Та девушка, что совсем недавно вытащила меня из заточения, а, затем, внезапно покинула.

Военную форму она сменила на комбинезон, похожий на тот, что был на мне. Только этот был более... Элегантный что ли. Соблазнительно облекая ее фигуру. Волосы были все также собраны в хвост.

– Привет, – сказала она, дружелюбно улыбаясь.

– П-привет, – ответил я, отступая в сторону и пропуская ее внутрь. – Входи.

Со всей этой беготней я совсем забыл, кому должен быть благодарен за свое спасение. В конце концов, не Прометей рисковал своей жизнью, вытаскивая меня.

Но девушка, похоже, и не переживала по этому поводу. Она быстро вошла и деловито осмотрела комнату. После чего уверенным шагом прошла к столу.

– Ты, наверное, голодный? – спросила Геля, уже раскладывая на столе какие-то яства.

Только сейчас я заметил, что у нее в руках была увесистая сумка, из которой она и извлекала все это изобилие. Мой рот быстро наполнился слюной от запахов, напоминая, что последний обед был очень давно. Поэтому я, не раздумывая, накинулся на предложенную еду. Про себя усмехнувшись тому, что хоть что-то осталось прежним с момента моего заключения. Все та же девушка все также приносит мне еду.

Спустя полчаса я был сыт и даже немного больше доволен жизнью. Геля какое-то время с загадочной улыбкой наблюдала за мной, а потом отошла и занялась оставшимся содержимым своей сумки.

Когда я доел, девушка сидела в сторонке, исподтишка поглядывая на меня. Она вытаскивала из сумки какой-то большой темный сверток.

Я отодвинул от себя тарелки, и в ухе сразу же раздался голос Прометея. У меня даже появилось легкое подозрение, что он каким-то образом за мной следит. Но я отбросил эти мысли.

– Переночуете здесь, а утром отправитесь дальше, – распорядился он. – Предстоит долгий путь, поэтому нужно хорошо выспаться.

Я снова не стал ничего отвечать. У меня еще оставалась надежда, что весь этот бред закончится. Сейчас я усну и проснусь уже в привычной жизни. Забыв Прометея, как один из многих фантастических снов, которые мне частенько снились.

Стоило только направиться к кровати, как у меня вспыхнула новая мысль. Я осознал, что теперь не один. А осмотр квартиры уже показал мне, что спальных мест, кроме маленькой кровати, здесь больше не было.

Но только я повернулся к девушке, как увидел, что она уже раскладывает на полу спальный мешок. Наверное, это был как раз тот самый сверток, который она достала чуть раньше. Похоже, девушка заранее была готова к тому, что будет дальше. Или тоже слышала указания Прометея. У нее явно должна была быть связь с этим человеком. И действительно, мне удалось заметить в ее ухе похожий наушник.

– Давай я посплю в спальнике, а ты на кровати, – решил проявить я галантность. – Мне кажется, это будет справедливо.

Каким бы нереальным ни был этот мир, а воспитание берет свое. Не мог я спокойно лечь в кровать и заставить девушку спать на полу в неудобном спальном мешке.

– Нет, спасибо, – тихо ответила Геля, не оборачиваясь. – Я привыкла. Не переживай.

В подтверждение своих слов, она ловко забралась в спальник, не снимая комбинезон, и закрыла глаза.

Покачав головой, я выключил свет и улегся на кровать. Комбинезон тоже снимать не стал. Не очень хотелось раздеваться перед мало знакомой девушкой. Стеснение в этом выдуманном мире тоже никуда не делось.

Сон не приходил, поэтому я тихо, чтобы не разбудить Гелю, решил поговорить со своим невидимым собеседником.

– Прометей, – шепотом позвал я. – Ты здесь?

Секунд десять мне никто не отвечал. И я уже решил, что Прометей, видимо, тоже отправился спать. Но потом в ухе все-таки раздался его безэмоциональный голос.

– Почему ты еще не спишь? – спросил Прометей. – Я же сказал, вам надо отдохнуть. Неизвестно, когда это удастся в следующий раз.

– Не могу уснуть, – честно ответил я и подумал, что может, хоть его сказочки меня усыпят. – Ты можешь рассказать подробности той истории с уничтожением человечества и созданием симуляций?

– Что именно ты хочешь узнать?

– Да все. Кто уничтожил людей и почему? Кто создал симуляции и зачем? В общем, все, что ты знаешь об этом. Я жажду подробностей.

На самом деле мне было наплевать на все, что он мог бы мне рассказать. Но это было всяко лучше, чем просто лежать в темноте, слушая тихое сопение девушки. Что-то вроде прослушивания интерактивной аудиокниги. Тебе рассказывают историю, а ты, в любой момент, можешь остановить воспроизведение и задать уточняющий вопрос.

Однако, Прометей не торопился мне отвечать. Прошло, наверное, около двух минут, прежде, чем снова раздался его голос. Я уже успел подумать, что Прометей решил просто проигнорировать мои вопросы.

– В 3653 году человечество достигло невероятных высот в развитии, – начал он свой рассказ. – В частности, был совершен огромный прорыв в космических полетах. Команда первоклассных ученых открыла способ добраться до самых удаленных уголков вселенной. И это стало для человечества началом конца. Благодаря этому открытию существа, которые называют себя Исследователями, обнаружили планету Земля и решили заняться ее изучением.

– А кто такие эти... Исследователи? – тихо спросил я.

– Исследователи – это самые древние существа во Вселенной. Ну, или, по крайней мере, одни из самых древних. Их цивилизация уже процветала задолго до того времени, как на Земле появилась разумная жизнь. В какой-то момент своей истории они открыли секрет вечной жизни. Сначала это привело их в неопикуемый восторг. Это было фантастическое достижение. Но шли годы, столетия, и они поняли, что вечность – это очень долго. А значит очень скучно. Поэтому они начали искать себе какие-то занятия, которые помогут скоротать эту вечность. Так ими были придуманы симуляции. Исследователи отправились в глубины космоса на поиски других цивилизаций. Достаточно развитых, чтобы заинтересовать их. Чтобы затем истребить население и захватить планету. После чего создавали свои симуляции, наполненные куклами. А затем помещали в них генетически воспроизведенных представителей уничтоженной планеты.

– Но зачем им это? – ошарашено спросил я.

Я уже забыл, что хотел поскорей вернуться в реальность. Эта история меня по-настоящему заворожила. Сказывался интерес ко всему загадочному и фантастическому. Мне уже действительно хотелось услышать продолжение. Ничего подобного я раньше не слышал.

– Не зря их называют Исследователями, – ответил Прометей. – Они изучают другие цивилизации, исследуют их, проводят над ними эксперименты. Выясняют все подробности истории и создают несколько симуляций разных временных периодов. А затем наблюдают, как все это будет развиваться. Для них это что-то вроде глобальной компьютерной игры, в которой правила устанавливают они сами. Иногда, они специально инициируют какое-то событие, чтобы посмотреть, как будут поступать люди. Им интересно. Для них это настоящее развлечение. Одно и то же событие может привести к различным непредсказуемым финалам. А, учитывая,

что у Исследователей бесконечно много времени, они могут тысячи и тысячи раз прогонять один и тот же эпизод, наслаждаясь его течением.

– Получается, на нашей планете существуют симуляции с моим временным периодом и с этим две тысячи каким-то годом? – решил уточнить я.

Прометей ответил не сразу. Прошло несколько долгих мгновений, прежде, чем он снова подал голос. Наверное, ему приходится извлекать откуда-то эту информацию.

– На Земле, на данный момент, существует шестьдесят восемь различных симуляций, – наконец, произнес он.

Я широко распахнул глаза и уставился в темноту. Что он там раньше говорил? Два миллиарда человек? Получается, что в каждой симуляции всего около тридцати миллионов реальных людей. На всей планете.

Так, стоп. Что-то снова не вяжется. Как это на всей планете? Какая-то нестыковочка получается. Не может быть такого.

– А как же столько симуляций уместилось на одной Земле так, что мы, в своей симуляции, этого еще не заметили? – насмешливо спросил я, посчитав, что вот тут-то и выведу Прометея на чистую воду.

– Наверное, это тебя удивит, – начал Прометей. – Но сейчас ты находишься где-то в радиусе пары километров от места, где работаешь.

Я снова закрыл глаза. Не то, чтобы меня это удивило. Скорее у меня был легкий шок от того, как весь этот бред уместается в моем мозге. Ведь это мое сознание преподносит мне все эти факты. Генерирует этот бессвязный бред. Сколько же мусора в моей голове? Надо завязывать с фантастикой и начать заниматься чем-то более полезным.

– И почему же я не узнаю район, в котором мне довелось бывать почти каждый день последние четыре года? – все так же насмешливо продолжил спрашивать я. – Как-то не доводилось мне видеть в окно пролетающие мимо машины. Да и таких высоких домов в нашем городе нет.

Наверное, это было сказано слишком громко, потому что на полу зашевелилась Геля. Я открыл глаза и попытался рассмотреть ее силуэт в темноте. Но она уже затихла. Наверное, просто ворочается во сне.

Между тем, Прометей уже начал отвечать на мой вопрос.

– Симуляции существуют параллельно, – пояснил он. – Исследователи давным-давно открыли способ сжимать реальность в пределах определенной области. В данном случае – в пределах планеты Земля. И размещать несколько таких реальностей параллельно. Чтобы тебе было понятнее, представь себе несколько листов бумаги с рисунками, которые лежат стопкой на столе. Так вот стол – это поверхность планеты. А каждый листок с рисунком – отдельная симуляция. Если тебе будет проще, то можешь называть их параллельными мирами. Это будет недалеко от истины.

– И как же, в таком случае, я попал из своей симуляции в эту? – в этот раз я постарался говорить тише, чтобы больше не тревожить сон девушки.

Стоило только это произнести, как мне вспомнился недавний побег.

– Та странная черная машина! – тихо воскликнул я и начал мысленно проклинать себя, заметив, как Геля снова зашевелилась.

– Именно так, – подтвердил мою догадку Прометей. – Эти машины созданы специально для того, чтобы перемещаться между симуляциями. Это основной способ, которым пользуются ищейки. К сожалению для нас, пользоваться этими машинами очень рискованно. Их очень легко отследить. Ищейкам будет гораздо проще и быстрее найти перемещающегося в их машине человека.

– Ищейки? – недоуменно переспросил я.

– Это специальные куклы, которые следят за порядком в симуляциях, – тут же ответил Прометей. – В них заложен минимальный набор человеческих качеств, чтобы они не сильно напоминали бездушных роботов. Поясню на понятном тебе примере. По своей сути, это нечто вроде антивирусной программы симуляций. Местные полицейские и военные в одном лице. Они занимаются поиском и исправлением того, что может, так или иначе, помешать работе симуляций. Иногда участвуют в корректировке некоторых событий по указке Исследователей.

Получается, что люди, которые меня задержали, на самом деле и не люди вовсе. И они не работают в каком-то неизвестном силовом ведомстве, не обладают особой властью. Хотя, это было, конечно, спорным утверждением. Не думаю, что они подчиняются полиции или кому-то еще.

Мысли, что-то, унесли меня совсем далеко. Несмотря на то, что все это выглядело фантастическим бредом, я не мог не порадоваться, что мой мозг умудрился уложить эту выдумку в такую продуманную структуру. Видимо, включились какие-то скрытые резервы. Все звучало очень красиво и логично. Даже было немного жаль, что это выдумки. У меня проскочила мысль, что уже хочется, чтобы все это оказалось правдой.

– Думаю, на сегодня достаточно, – произнес голос в ухе. – Завтра будет действительно тяжелый день. Вам нужно отдохнуть.

Наступила тишина. Я перевернулся на другой бок и попытался уснуть. Долго ждать этого не пришлось. Наконец, все события, пережитые за сегодня, начали действовать, и на меня накатила усталость. Спустя несколько минут я уже провалился в темноту. В спасительный сон без сновидений.

Пробуждение оказалось внезапным. Я проснулся от того, что кто-то аккуратно трясет меня за плечо. Странно. Вроде, со мной никто больше не живет. Даже собаки у меня нет. Хотя, какая, к черту, собака? Как собака может трясти за плечо?

Открыв глаза, я увидел девушку, склонившуюся надо мной. Симпатичную черноволосую девушку в серебристом комбинезоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.